

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: skob@gklass.nsu.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАВОЕВАНИЯ ДЖУНГАРИИ ВОЙСКАМИ ИМПЕРИИ ЦИН *

Джунгарское ханство – самое мощное государственное объединение монголоязычных народов в конце позднего средневековья и начале Нового времени, во второй половине 50-х гг. XVIII в. было завоевано войсками империи Цин. Относительно размеров потерь населения ханства в ходе этого завоевания, как и его совокупной численности, высказываются различные мнения. Потери определяются в размере от 300 тыс. до 1 млн чел., численность населения – от 500 тыс. до более чем 1 млн чел. В ходе анализа известных источников удалось установить, что потери в ходе междоусобиц и завоевания, включая участие казахских войск и смертность от эпидемий, могли составить не менее 650 тыс. чел. при первоначальной совокупной численности населения не менее 1 млн чел. В результате гибели людей и их бегства на соседние территории джунгарский этнос фактически прекратил свое существование.

Ключевые слова: Джунгария, ойраты (джунгары), кыргызы, теленгиты, мингаты, численность, цинское завоевание, участие казахов, потери, беженцы, демография народов Сибири, сравнения.

Наиболее мощным государственным объединением монголоязычных народов в конце позднего средневековья и начале Нового времени (XVII – середина XVIII в.) было Джунгарское (Ойратское) ханство, созданное ойратами на обширной территории части современных Западной Монголии, Восточного Туркестана, Казахстана и Южной Сибири. Провозглашение в 1635 г. правителем всех ойратов сына чоросского тайши (тайджи) Хара-Хулы – Эрдэни-Батур-тайджи, означало образование ойратского государства [Златкин, 1964. С. 151]. По данным сибирских летописей XVII в. в северном направлении ойратские владения – земли племен чорос, хойт, торгоут, хошоут (хошот), дэрбэт (дэрбет, дурбот), простирались до районов современных Омска и Новосибирска. В том же географическом районе отмечен «край калмыцкой степи» и на карте С. У. Ремезова. В восточном направлении их владения после 1667 г.

охватывали и часть бывших земель разгромленного северо-монгольского государства Алтын-ханов. На карте России и окружающих стран, составленной пленными шведскими офицерами приблизительно в 1721–1725 гг. (ранее эта карта, найденная в 1879 г. в шведской королевской библиотеке в Линчёпинге приписывалась штык-юнкеру Ренату, долгое время прожившему в Джунгарии [Бартольд, 1977. С. 397]), джунгарские владения распространялись и далеко на запад на территорию современного Казахстана¹. Таким образом, почти по центру северной части ханства как по осевой линии с самого начала существования государства проходила долина Иртыша, а Верхнее и значительная часть Среднего Прииртышья находились в его составе.

Однако в дальнейшем Среднее и северная часть Верхнего Прииртышья были присоединены к России. Так, с 1716 по 1720 г. на Иртыше и иных соседних реках были ос-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (№ П665).

¹ См.: *История калмыков* // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/642152> (дата обращения 23.06.2010).

нованы Омская, Ямышевская Железинская, Колбасинская, Семипалатинская, Долонская, Убинская, Бийская, Усть-Каменогорская крепости [Златкин, 1964. С. 343–347; Международные..., 1989а. С. 351–352; Моисеев, 1998. С. 26–33]. Интересно, что на упомянутой шведской карте северная граница Джунгарского ханства также проведена в районе современных Омска и Новосибирска, но при этом показаны и названные русские крепости даже в верховьях Иртыша. Если вначале джунгары оказывали серьезное сопротивление продвижению русских владений по Иртышу, то в последующем они уже спокойно смотрели на их строительство и, более того, в 1719–1720 гг. просили построить такую крепость на Иртыше даже выше оз. Зайсан [Златкин, 1964. С. 348; Гуревич, 1983. С. 83; Моисеев, 1998. С. 36–37, 45]. Как показали дальнейшие события, продвижение русских владений вверх по Иртышу сыграло важную роль в судьбах части населения Джунгарии, бежавшего от цинских войск в северном направлении. Тем не менее значительная территория Верхнего Прииртышья входила в состав Джунгарского ханства вплоть до его гибели во второй половине 50-х гг. XVIII в.

Феномену Джунгарии – периоду, получившему у некоторых авторов название «малого монгольского нашествия», посвящена обширная литература. За почти двести лет существования джунгаристики, начиная с Н. Я. Бичурина [Описание..., 1829]², в нашей стране (в первую очередь) и за рубежом введено в научный оборот большое количество исторических источников, проведены многочисленные исследования по различным аспектам джунгарской (ойратской) исторической, этнографической и лингвистической проблематики. Источниковедение и историография Джунгарского ханства наиболее полно представлены в фундаментальных монографиях И. Я. Златкина [1964] и В. А. Моисеева [1983; 1991; 1998]³,

в работах различного вида Г. Е. Грум-Гржимайло (Грумм-Гржимайло) [1899; 1926], Ш. Б. Чимитдоржиева [1978], Б. П. Гуревича [1983], Т. О. Бейшеналиева [2003], С. А. Едильхановой [2005], С. К. Хойта (Галушкина) [2008]⁴ и других авторов. Общие характеристики основных аспектов истории Джунгарии даны также в работах обобщающего характера – «Очерках истории Китая с древности до «опиумных войн» [1959], «Истории Монгольской Народной Республики» [1983], «Истории Востока» [1999] и иных. Опубликованы и сборники исторических документов того времени, касающихся многих аспектов истории Джунгарии [Казахско-русские..., 1961; Международные..., 1989а; 1989б].

В отечественной и зарубежной историографии широко рассматривались вопросы, связанные с определением причин гибели Джунгарского государства, с содержанием и характеристикой последствий этих трагических событий. Однако, как это ни прискорбно отметить, до сих пор не установлены конкретные размеры демографических потерь населения ханства в ходе междоусобиц и собственно процессе его разгрома войсками империи Цин в 1755–1760 гг. По этому поводу, как и относительно числа беженцев, направлений их бегства, а также самой численности населения ханства, существуют оценки, в цифровом отношении весьма серьезно различающиеся. Поэтому в настоящее время важно обобщить и проанализировать все имеющиеся по данной проблеме факты и выработать наиболее адекватную, основывающуюся на комплексе наиболее достоверных сведений, позицию историко-демографического характера, что особенно важно в наше время в связи с неоднозначными оценками исторического прошлого во взаимоотношениях Российской и Цинской империй между собой, а также с джунгарами и казаками на территориях, ныне являющихся смежными для Российской Федерации, Китая и Казахстана. Такая итоговая характеристика, кроме прочего, позволит одновременно более объективно проводить сравнения судеб коренного населения Си-

² См. также: Бичурин Н. Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени // Восточная литература. Документы. Китай URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bi-curin/Oirat/frameset1.htm>

³ См. также: Моисеев В. А. Трагедия Великой Степи – гибель Джунгарского ханства // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние» [Электронный ресурс]. Режим досту-

па: <http://www.nutug.ru/history/tragedia.htm> (дата обращения 19.06.2010).

⁴ См. также: Галушкин С. (Хойт) Экскурс в историю ойратов // Центральноазиатский исторический сервер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyrgyz.ru/?page=13> (дата обращения 25.06.2010).

бири под властью Русского государства с ситуацией на ближайшей к этому региону зарубежной территории.

Все авторы, работавшие по данной теме, единодушно отмечали, что основу населения Джунгарского ханства составляли собственно западные монголы – высокоспециализированные степные кочевники, известные в различных исторических источниках под именем ойратов, джунгар, калмыков (черных калмыков) и элютов. После окончательного переселения к 40-м гг. XVII в. части ойратов (большинства торговцев) на Волгу, вслед за этим уже преимущественно называвшихся калмыками, за населением Джунгарии закрепился этноним – «ойраты» (в маньчжуро-китайских источниках – элюты, олоты) или «джунгары» (в русских источниках – зенгорцы). Население Джунгарии было разделено на отоки (административно-хозяйственные единицы, входившие в личное владение верховного правителя – хунтайджи), анги (уделы ближайших родственников хунтайджи из племени чорос и владетелей трех остальных племен) и цзисаи (владения духовенства)⁵.

Территория расселения ойратов находилась в зоне контактов монголо- и тюркоязычных народов. Соответственно, в состав их государства до самой его гибели входили и проживавшие в своих родных местах некоторые тюркоязычные этнические группы – теленгиты (телеуты) и часть тувинцев. Кроме того, в 1703 г. в бассейн Верхнего Иртыша, в центральную часть ханства, были переселены кыргызы с Енисея. До 1718 г. часть телеутов, кочевавших между Иртышом и Обью, по приказу хунтайджи Цэван-Рабдана из мест своего традиционного пребывания также переместилась во внутренние, более южные, районы ханства. Туда были переселены из долины Хемчика в Туве и мингаты – также, видимо, группа тюркоязычного населения. Переселения были осуществлены, как полагают большинство авторов, в целях избежания постепенного перехода этих этнических групп в русское подданство – «и для того киргизов и теленгутов контайша к себе забрал, чтобы от него не ушли» [Потапов, 1969. С. 115]. В условиях сложной внешнеполитической обстановки была реально потеряна часть северных

окраинных территорий, но ядро населения центра Джунгария – удел самого хунтайджи [Бейшеналиев, 2003], было укреплено. Как полагают большинство авторов, начиная с Н. Я. Бичурина, в Джунгарии к середине XVIII в. из 24 отоков было только три неджунгарских, иноплеменных по этническому составу: кыргызский, теленгитский (тэлэнгутский, теленгутский, телеутский) и мингатский. Кыргызский и теленгитский отоки в середине XVIII в. состояли из 4 тыс. кибиток (семей) каждый, мингатский – из 3 тыс. кибиток⁶. Кроме того, с территории Восточного Туркестана (Малой Бухарии), долгое время подчиненной Джунгарскому ханству, в собственно Джунгарию неоднократно переселялись и группы уйгуров для занятий земледелием – так, только при Цэван-Рабдане их было переселено несколько тысяч семей, и лишь кочевых «бухарцов», кроме «пашенных», при его ставке было около 2 тыс. чел. [Гуревич, 1983. С. 57; Златкин, 1964. С. 332]. Сведений об их уходе назад при последующих верховных правителях нет. Вероятно, на момент разгрома Джунгарии они оставались там же.

В XVII–XVIII вв. имели место несколько войн между Джунгарским ханством и империей Цин. Их причинами был комплекс разнохарактерных обстоятельств, но, главным образом, соперничество за территории Центральной и Восточной Монголии, а также Тибета. Поэтому между обоими государствами существовали весьма натянутые или враждебные отношения. Все это завершилось тем, что император Цянь Лун (Хун Ли), воспользовавшись междоусобицами династического характера в Джунгарии, в середине – второй половине 50-х гг. XVIII в. несколько раз осуществил вторжения своими мощными армиями на территорию ханства. В результате ряда военных кампаний это государство было уничтожено, а его население понесло крупные демографические потери.

Первоначально, перед вторжением в собственно земли ойратов, цинские войска с 1753 г. были заняты разгромом тюркоязычного населения – подданных хунтайджи, проживавших в пограничных районах в междуречье Черного Иртыша и Кобдо. По сообщениям русских источников, они «зен-

⁵ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Chin/Bi-curin/Oirat/frametext1.htm>

⁶ Там же.

горского владения желтых саян всех без остатку в плен взяли: молодых увели, а старых изрубили» [Тадыев, 1956. С. 21]. Таким образом, какая-то часть тюркоязычного населения (преимущественно, тувинцы) понесла существенные демографические потери еще до вторжения цинских войск на территорию собственно Джунгарии. Ее завоевание началось в 1755 г. с наступления двух цинских армий, с помощью которых надеялся захватить власть один из претендентов на джунгарский престол – Амурсана. Н. Я. Бичурин сообщал, что тогда джунгарские войска во главе с хунтайджи Даваци (Дабачи) были рассеяны без сражения⁷. И. Я. Златкин также писал, что в 1755 г. войска Даваци не сражались, а по большей части перебежали на сторону Цинов [1964. С. 443–444]. В. А. Моисеев же, ссылаясь на архивные сведения, пишет, что они были разбиты лишь после трехдневного сражения на р. Или [1998. С. 152]. Но скорее всего, каких-либо серьезных боев действительно не было, поскольку у цинских войск в этот год боевых потерь не отмечалось [Гуревич, 1983. С. 107]. После этого последовал указ Цянь Луна об окончании «западной кампании» и включении территории Джунгарии в состав Цинской империи [Там же].

Однако осенью 1755 г. Амурсана, обманутый в своих ожиданиях получения единоличной власти в Джунгарии, поднял антицинское восстание, призвав ойратов к объединению. С ним было до 10 тыс. воинов [Златкин, 1964. С. 449]. Для подавления восстания Амурсаны весной 1756 г. в Джунгарию вновь вторглась цинская армия, подавившая разрозненное сопротивление ойратов. Часть населения ханства бежала в Россию, и императрица Елизавета в мае 1756 г. издала указ о приеме их в свое подданство [Международные..., 1989б. С. 29], а в июне того же года указ о присоединении к России территории Горного Алтая. В ряде публикаций различных авторов указывается, что захватчиками в этот год осуществлялось поголовное истребление населения Джунгарии. Однако известно, что еще осенью 1756 г. в Джунгарии на р. Или у Галдан-Доржи – зятя Амурсаны, оставалось еще несколько тысяч человек [Моисеев, 1998. С. 161]. Вскоре в Халхе началось ан-

тицинское восстание и цинские войска были выведены из Джунгарии. В начале 1757 г. это восстание было подавлено, и весной того же года цинская армия вновь вторглась в Ойратию [Там же. С. 165], где с Амурсаной в центре джунгарских кочевий в июне имелось уже несколько десятков тысяч человек [Гуревич, 1983. С. 114]. В ряде сражений остатки джунгарских войск, возглавляемых Амурсаной, были разбиты и он сам с малой группой приближенных вниз по Иртышу бежал в Россию [Там же] – в Семипалатинскую крепость, затем Ямышевскую и в Тобольск, где позднее умер от оспы (тифа?).

Казалось, что Джунгария полностью умиротворена, однако осенью 1757 г. во время вывода цинских войск на зимние квартиры произошло внезапное нападение на них ойратов – после летне-осеннего разгрома, по сообщению русских сибирских властей, на территории ханства оставалось еще около трех тысяч кибиток [Там же]. Из-за этого в 1758–1760 гг. состоялся третий поход «умиротворения» цинских войск в Джунгарию. В результате в 1758 г. вновь часть джунгар бежала к русским крепостям [Там же. С. 116]. Как считает И. Я. Златкин, уже в 1759 г. завоеватели уничтожили последний очаг сопротивления ойратов в горах Юлдуза [1964. С. 462]. На этом военные действия завершились в связи с полной ликвидацией сопротивления в стране, как считают многие авторы – из-за истребления ойратского населения, его гибели от голода, болезней или бегства в сопредельные государства. Однако имеются упоминания, что еще в конце 1760 г. цинские войска разыскивали джунгарских повстанцев на Алтан-Эмеле и Хоргосе [Кузнецов, 1983. С. 31]. В 1758–1759 гг. Цины подчинили себе и Восточный Туркестан, который с 1754 г. был фактически независим от джунгар [Грумь-Гржимайло, 1899. С. 120]. В 1760 г. на территориях Джунгарии и Восточного Туркестана было образовано цинское наместничество Синьцзян (букв. «Новая граница»).

Относительно абсолютных размеров потерь населения ханства в ходе этих событий их современниками и исследователями более позднего времени высказывались различные мнения. Для того чтобы представить более объективную картину демографических последствий конкретных событий, приведем все известные нам описания и

⁷ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bi-curin/Oirat/frame.txt1.htm>

оценки как сути и характера, так и размеров потерь. Так, первоначально современниками цифровые размеры потерь не озвучивались и приводились лишь характеристики демографической сути событий. Например, в докладе Коллегии иностранных дел императрице Елизавете Петровне сообщалось, что Цины преуспели джунгар «...частью разсеять, частью истребить, а остатки привести и в совершенное рабство свое» [Моисеев, 1983. С. 67]. Командующий Колыванов-Кузнецкой укрепленной линией полковник Ф. И. Дегаррига писал в январе 1757 г., что Джунгарское ханство «в конец разорено, а оставшихся и в камнях рынувшихся всех изыскивая искореняют, дабы не одного жива не оставить» [Гуревич, 1983. С. 112]. Алтайский зайсан Бок сообщал в Усть-Каменогорской крепости, что цинские войска «без остатку искореняли ойратов», а также население Горного Алтая [Там же. С. 121]. Бежавшие в Сибирь ойраты говорили, что цинские войска, «кто бы им из зенгорцев в руки не попал, то уже как мужеск, женск, больших и малых, ни единого не упущая, наголову побивают» [Златкин, 1964. С. 458]. Один из командиров цинских военных отрядов сообщал, что в начале 1758 г. в результате их действий в подвластных алтайскому зайсану Омбе улусах «Только пять семей убежали в русские пределы. Остальные все истреблены. Женщины... розданы солдатам» [Гуревич, 1983. С. 126]. По сообщению Черепановской летописи, в Джунгарии «люди и скот весь вырублены без остатку, так что и в плен их не брали, только те спаслись, которые могли убежать в Российские границы» [Златкин, 1964. С. 462].

Позже, уже в XIX в., Н. Я. Бичурин в работе «Историческое обозрение ойратов...» писал, что джунгар «до единого человека предали острию меча». Однако в примечании к той же работе он приводил противоречащие данной характеристике сведения, что Цины истребили ойратов, «которых могли найти в Илийском округе. Многие предупредили сие несчастье благовременным подданством Китаю, другие спаслись уходом в Россию или в степи Киргиз-Казаков и Бурутов»; далее он сообщал, что дэрбэты еще в 1755 г. перешли на сторону Цинов и участия в войне не принимали, в связи с чем после завоевания Джунгарии получили со стороны завоевателей предпоч-

тение перед первенствовавшими ранее чокросами⁸.

Первые цифровые оценки размеров потерь косвенно можно установить по данным русских сибирских властей – как уже указывалось, согласно им, к концу 1757 г. в Джунгарии еще «осталось тысяч до трех кибиток» [Гуревич, 1983. С. 114], т. е. около 15 тыс. чел. совокупного населения. Соответственно, последующие потери джунгар в 1758–1760 гг. следует исчислять от этой цифры. Первым же итоговую цифру потерь ойратов привел цинский чиновник Чунь Юнь – он отмечал в 1777 г., что в ходе завоевания было уничтожено более миллиона ойратов [Там же. С. 114–115]. Затем Ч. Ч. Валиханов писал, имея в виду 1756 г., что джунгар в «один год погибло до миллиона народа и на пространстве лучших их кочевьев от Тэмиртунора (Иссык-Куля) до Тарбагатай не было ни одной кибитки» [Валиханов, 1958. С. 321]. Зная, что боевые действия в Джунгарии продолжались и после 1756 г., можно думать, что этот автор считал общие потери джунгар в ходе завоевания еще большими, чем 1 млн чел. Позднее уже С. С. Шашков писал, что в 1756 г. цинские войска «истребляли все живое на своем пути... перебили до 1 000 000 калмыков»; кроме того, казахи «уводили в неволю целые тысячи беззащитных джунгаров... в стране воцарился голод, одни начали умирать голодной смертью, а другие... питались человеческим мясом. За голодом шла оспа. Джунгария была буквально усеяна трупами, ее воды покраснели от... человеческой крови... Джунгары... могли найти... спасение только в Сибири» [Шашков, 1872. С. 131–133]. Таким образом, вслед за Ч. Ч. Валихановыми этот автор считал итоговые потери джунгар большими, чем 1 млн чел. Но подобным сведениям противоречит позднейшее сообщение В. Васильева о том, что «в 1756 году китайские войска... вырезали более 300 000 цзюнгаров; ни старые, ни малые, ни мужчины, ни женщины, никто не был пощажен; самое название Цзюнгарии должно было с того времени исчезнуть из географической номенклатуры»⁹. Вместе с тем, судя по приведенному в

⁸ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bi-curin/Oirat/frameText1.htm> (см. примеч. 125, 134).

⁹ Васильев В. Воспоминание об И. И. Захарове // Восточная литература. Документы. Китай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Zacharov/text.htm> (дата обращения 03.10.2009).

цитате контексту, этот автор под данной цифрой имел в виду все потери населения Джунгарии за период завоевания, видимо, само завоевание относя лишь к одному 1756 г.

Целую группу сведений о демографических последствиях завоевания Джунгарии привел Г. Е. Грум-Гржимайло. Так, излагая сведения ряда авторов, он сообщал, что цинские войска в 1758 г. «произвели поголовное истребление джунгарского народа» и только погибло, кроме бежавших, до 1 млн чел. [1899. С. 119]. Однако в работе 1926 г. этого же автора указывается, что по сведениям китайских историков поголовному истреблению население подверглось лишь в Южной Джунгарии, поскольку кочевавшие на севере дэрбэты из-за междоусобиц еще в 1753 г. ушли на территорию Цинской империи, а в 1756 г. около 10 тыс. кибиток (семей) хойтов из Южной Джунгарии успели откочевать на Волгу [Грум-Гржимайло, 1926. С. 694].

Цинский историк Вэй Юань писал, что в Джунгарии насчитывалось несколько сот тысяч семей, из которых во время завоевания четыре десятых умерли от оспы, две десятых бежали к казахам и в Россию, а три десятых были уничтожены [Гуревич, 1983. С. 115; Моисеев, 1983. С. 67]. Позднее эти же данные были повторены современными китайскими историками, одновременно давшими случившемуся оценку как событию, приведшему к безжалостному, почти поголовному истреблению маньчжурскими карателями населения Джунгарии [Очерки..., 1959. С. 549]. Однако приведенные Вэй Юанем цифровые сведения не могут считаться объективными уже хотя бы потому, что они не учитывают переселенцев-дэрбэтов и других, а также беженцев на территорию Средней Азии. Вызывает сомнение и указание на столь необычно высокий уровень смертности от эпидемий.

Современные отечественные авторы, специально занимавшиеся изучением истории народов Центральной Азии этого периода, учитывая приведенную выше разногласию мнений о размерах народонаселения Джунгарии, числе погибших и бежавших, несогласованность хронологии потерь, а также характер и состояние имеющихся источников, либо сами приводят противоречивые цифровые сведения, либо избегают давать собственные оценки размеров потерь и ко-

личества беженцев, ограничиваясь ссылками на исторические источники или труды более ранних авторов. Так, И. Я. Златкин, в качестве оценки произошедших событий приведший цитированное выше сообщение Черепановской летописи, полагал, что от народа в 600 тыс. чел. осталось в живых 30–40 тыс. чел., спасшихся бегством в Россию [1964. С. 462]. Однако в соответствующей статье в Большой советской энциклопедии этот автор ограничился лишь неопределенным указанием, что были истреблены сотни тысяч ойратов. Б. П. Гуревич ограничился лишь выводом, что «ойратское государство было буквально стерто с лица земли почти со всем его населением. Такого рода жестокости нечасто встречались в истории человечества» [1983. С. 117]. Каких-либо расчетов относительно числа погибших этот автор не привел, не высказав и предпочтения уже существующим точкам зрения. Однако Б. П. Гуревич сообщал, что имели место случаи, когда цинские захватчики приобретали у казахов лошадей в обмен на пленных ойратов, передавали их, а также пленных алтайцев и тувинцев, в рабство цинским солдатам, переселяли в Восточную Монголию [Там же. С. 116–117, 121–122]. Тем самым он признавал, что гибель населения Джунгарии не была поголовной. В. А. Моисеев дал такое же определение данным событиям, но привел иную, по сравнению с И. Я. Златкиным, численность населения Джунгарии: «...было стерто с лица земли крупное государственное образование с более чем полумиллионным населением» [Моисеев, 1983. С. 67]. В одной из последних по времени выхода работ по данной теме этот автор писал: «Лишь несколько десятков тысяч ойратов и алтайцев спаслись под защитой русских крепостей» [Моисеев, 1998. С. 174]. Однако в электронной публикации «Трагедия Великой Степи – гибель Джунгарского ханства» он фактически присоединился к мнению С. С. Шашкова, что «монголо-китайцы истребляли все живое на своем пути... они перебили до 1 000 000 калмыков...»¹⁰. Авторы соответствующего раздела в «Истории Востока» полностью повторили приведен-

¹⁰ См.: <http://www.nutug.ru/history/tragedia.htm> (дата обращения 19.06.2010).

ное выше мнение И. Я. Златкина [История Востока, 1999. С. 592].

Высказывания с подобными оценками произошедшего делают и иные современные авторы, обычно повторяя тезис о поголовном истреблении ойратов и приводя какие-либо из изложенных выше цифровых сведений, иногда осторожно указывая на размеры потерь в очень широком диапазоне – от 600 тыс. до 1 млн чел.¹¹, либо неопределенно сообщая, что погибли «сотни тысяч ойратов» [Бобров, Худяков, 2008. С. 602].

Как можно видеть, суть приведенных оценок потерь в большинстве случаев сводится к не совсем правомерному указанию на почти поголовную гибель населения Джунгарского ханства, либо видов смерти его отдельных групп в процентных отношениях. Какой-то определенной, обоснованной документально и принятой большинством исследователей цифры потерь ойратов в научно-образовательном обороте не существует. Имеющиеся указания о потерях, представленные в абсолютных цифрах, носят оценочный характер и колеблются в широком диапазоне между весьма различными величинами у разных авторов. Кроме того, распространено мнение, что остатки джунгарского населения бежали исключительно в Россию. Поэтому для выяснения объективной картины демографических последствий этих, несомненно, трагических исторических событий, в связи с указанными значительными по размерам разночтениями и недоговоренностями в историографии, важно привести и проанализировать весь комплекс известных сведений по данной теме, начиная с вопроса определения численности населения Джунгарии на начало событий, т. е. конец 40-х – начало 50-х гг. XVIII в.

К сожалению, документов джунгарского происхождения, где бы приводились такие сведения, тем более являющиеся результатами переписей или текущей формы учета населения, не имеется. Известны лишь источники иностранного происхождения (русского и маньчжуро-китайского), к тому же

носящие характер косвенных. Это, в первую очередь, сведения о численности вооруженных сил и числе семей (кибиток) в ханстве. Поэтому определяющее значение приобретает методика их использования.

Так, русский посол И. Унковский, побывавший в Джунгарии в 1722–1724 гг., писал о ее вооруженных силах: «А всего во время нужды уповаются, что около ста тысяч собраться может, все конные» [Посольство..., 1887. С. 194]. Используя обычно применяемый для определения совокупной численности населения государств степной зоны Евразии по численности их вооруженных сил коэффициент 5 (один воин выставлялся от одной семьи, считающейся состоящей, в среднем, из 5 человек), можно полагать, исходя из сообщения И. Унковского, что население Джунгарии в это время составляло около 500 тыс. чел.

Однако 20-е гг. XVIII в. и предшествующее время были периодом крайнего истощения сил ойратского государства в связи с непрерывными войнами почти одновременно против империи Цин, казахов и иных соседей, а также голодом из-за неурожаев и джута. Например, только в 1720 г. монголы из Халхи и казахи угнали около 10 тыс. джунгарского населения [Моисеев, 1998. С. 35]. Вероятно, в дальнейшем, к 50-м гг., демографическая ситуация в Джунгарии после успешных войн хунтайджи Галдан-Цэрэна, несмотря на эпидемию оспы в начале 40-х гг. [Там же. С. 111], могла улучшиться, а численность населения, соответственно, вырасти. На такой рост его численности со времен И. Унковского могло существенно сыграть и то обстоятельство, что, по сообщению другого русского посла – Л. Д. Угрюмова, со слов штык-юнкера Рената, в 1731 г., в Джунгарию из цинских владений переселилось около 6 тыс. монголов [Златкин, 1964. С. 369; Международные..., 1989б. С. 285]. Косвенно о процессе увеличения численности населения Джунгарии может говорить тот факт, что если в начале XVIII в. у хунтайджи было только 12 отоков [Бейшеналиев, 2003], то в середине XVIII в., как уже указывалось – 24. Это было связано с бесспорным и заметным социально-экономическим развитием государства, усилением его военной мощи и успешными войнами, что отмечалось рядом исследователей. Поэтому в связи с изложенными обстоятельствами не вызывает

¹¹ Чертыков М. А. Фууйские кыргызы. Историко-этнографический очерк // Форум хакасского народа. Культура и история. История. Фууйские кыргызы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.khakasia.com/forum/archive/index.php/t-189.html> (дата обращения 25.06.2010)

особого удивления мнение Н. Я. Бичурина, основанное на изучении документов маньчжуро-китайского происхождения, что население Джунгарии ко времени ее гибели составляло около одного миллиона человек [Описание..., 1829. С. 165]. Однако нельзя не упомянуть, что в другой работе он приводит сведения из опубликованного в Китае в 20-х гг. XIX в. труда «Высочайше утвержденное описание Синьцзяна», где говорится, что к середине XVIII в. в Джунгарии насчитывалось около 200 тыс. кибиток (семей) с 600 тыс. душ обоего пола¹². Такие же цифры приводит и китайский историк Шан Юэ, считавший, что в период расцвета в Джунгарии жило более 200 тыс. семейств, или свыше шестисот тысяч человек [Очерки..., 1959. С. 549].

Н. Я. Бичурин и Шан Юэ для изучаемого периода приводят весьма подробные сведения о числе семей в Джунгарии, поскольку имеют их относительно каждого из отоков, анги и цзисаев. Нет серьезных оснований сомневаться в приведенной этими авторами итоговой численности семей, поскольку именно семья являлась и расчетной основой выставляемого числа воинов, и основной единицей учета налоговых платежей в казну хунтайджи. Однако общая численность населения названными авторами (для Н. Я. Бичурина – в последнем случае) неправомерно определялась, как можно видеть, от числа семей с использованием увеличительного коэффициента 3, а не 5, как обычно принято в демографических исследованиях относительно кочевников Евразии, включая и территории Южной Сибири и Центральной Азии. Между тем объективность использования для них такого коэффициента 5 подтверждается документами, в том числе изучаемого времени. Так, в 1756 г. алтайские зайсаны Джунгарии, просясь в русское подданство, обещали платить ясак, а также выставить в поход «...войска в зимнее время по тысяче, а в летнее время по две тысячи человек..., а мы намерение имеющие быть в подданстве белого царя двенадцать зайсанов состоим в тысячи пятистах кибиток людей или может быть более, или малым чем меньше» [Потапов, 1969. С. 115–116, 128]. Например, трем тысячам семей ойратов и кашгарцев (видимо, уйгуров), бежавших в

Среднюю Азию в ходе разгрома Джунгарии и поселенных в г. Файзабад в Бадахшане, соответствовали три тысячи воинов из их состава, включенных в армию эмира Мир Султан-шаха [Та'рих-и..., 1997. С. 48]. Поэтому в Джунгарии в указанный период, исходя из наличия 200 тыс. семей, могло действительно проживать около 1 млн чел. Вероятно, те авторы (Чунь Юнь, Ч. Ч. Валиханов, С. С. Шашков, Г. Е. Грум-Гржимайло и иные), что приводили указания о поголовной гибели населения Джунгарии в размере, близком к этой цифре, либо имели какие-то конкретные сведения о численности джунгар, либо использовали те же цифры общей численности семей, но применяли более высокий увеличительный коэффициент, чем Н. Я. Бичурин и Шан Юэ. Таким образом, следует считать более обоснованной, чем в 500 или 600 тыс., оценку общей численности населения Джунгарии на середину XVIII в. приблизительно в 1 млн чел. Такая же оценка численности населения Джунгарии дана и в «Очерках истории Хакасии...», хотя и без соответствующих обоснований [Очерки..., 2008. С. 243].

Дальнейшим действием, необходимым для установления размеров потерь джунгар, должно стать выяснение численности уцелевшего от уничтожения населения, поскольку, несмотря на указания многих авторов о поголовном его истреблении, имеются многочисленные свидетельства того, что уцелели не только беженцы в пределы соседних государств, включая империю Цин, но и часть ойратского населения на завоеванной территории.

Так, известно, что какое-то количество джунгар перед вторжением цинских армий переселилось в пределы Цинской империи, избегая лишений периода внутренних распри [Гуревич, 1983. С. 102–103]. Первые такие переселенцы появились уже в 1750 г. (вначале несколько семейств, затем большая их группа во главе с демечи – старостой 40 семейств) [Златкин, 1964. С. 431]. Но уже осенью 1753 г. к Цинам перебежало более 3 тыс. ойратских семейств (т. е. около 15 тыс. чел.); поселены они были очень далеко от Джунгарии – на юго-востоке Халхи [Там же. С. 432]. К Цинам бежали видные ойратские нойоны Салар, Цэрэн, Цэрэн Мэнкэ (Мункэ) и Цэрэн Убаши, несомненно, уведшие с собой и подвластное им население. Так, по одним данным известно, что

¹² См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/rametext1.htm>

с Саларом ушли 40 юрт, т. е. около 200 человек населения [Моисеев, 1983. С. 55–56], однако Н. Я. Бичурин приводит иные сведения о числе ушедших с Саларом – 1 000 кибиток¹³. Сведений о возвращении этих мигрантов из пределов Цинской империи нет за исключением участия в последующем Салара и его людей во вторжениях цинских войск в Джунгарию, где Салар и погиб [Моисеев, 1983. С. 55–56]. Цэрэн же являлся главнокомандующим цинскими войсками в ходе вторжения в Джунгарию в 1756 г.¹⁴

Кроме того, зачастую бежать за границу были вынуждены побежденные участники межойратских столкновений. Так, алтайцы, участвовавшие в борьбе претендентов за верховную власть в Джунгарии на стороне Даваца, сообщали русским властям, что у его соперника Амурсаны, в 1754 г. «землю всю раззорили: жен его и детей, скот и живот, и всю его жизнь обрали и привезли в свою землю и разделили по себе, а Амурсанай де убежал в 300 человеках в мунгальскую землицу» [Златкин, 1964. С. 440]. По данным китайских же источников известно, что после своего поражения в борьбе с Даваца, занявшим джунгарский престол, Амурсана в августе 1754 г. ушел в Цинскую империю во главе 20-тысячного войска [Гуревич, 1983. С. 105], принявшего в следующем году участие в цинском вторжении в Джунгарию. По другим данным китайского происхождения, Амурсана после трех попыток Даваца разбить его войска, бежал на восток с двумя тысячами войск и 20 тыс. семей [Моисеев, 1983. С. 55]. Согласно же данным Н. Я. Бичурина, лишь после угрозы четвертой попытки Даваца разбить Амурсану последний ушел на территорию Цинской империи во главе 20 000 кибиток¹⁵, что могло составить в общей сложности около 100 тыс. чел. совокупного населения. Большинство ушедших так и оставалось на территории империи Цин. После того как Амурсана в Джунгарии поднял восстание против Цинов, остававшиеся за рубежом его люди «за границу шли было, но на границе оставшими караульными мунгалцами и китайцами перейманы, причем бывших между ими мужеского полу людей убили, а жен и

детей привезли в Мунгалию и разделили по родам»¹⁶.

Оценивая приведенные сообщения, следует указать, что до начала борьбы с Даваца Амурсана имел в своем подчинении лишь 5 тыс. семей [Златкин, 1964. С. 437]. Поэтому сомнительно, чтобы с ним к Цинам ушло столь большое число людей только из его владения хойт. Вероятно, именно этих переселенцев (кроме хойтов) имел в виду Н. Я. Бичурин, когда говорил об уходе к Цинам всего подразделения дэрбэтов¹⁷. К сожалению, как можно видеть по приведенным прямым сведениям, достоверно установить численность населения, ушедшего в цинские владения до гибели Джунгарии и уцелевшего от уничтожения, не представляется возможным. Однако имеются соответствующие косвенные данные. Так, судя по сведениям, приведенным Н. Я. Бичуриным, большинство ойратского населения в покоренной Джунгарии – 22 дивизии (отдела) из 43, составляли дэрбэты¹⁸. Это косвенно позволяет предполагать, что ко времени окончательного покорения ханства могло уцелеть существенно более чем четверть его первоначального населения, главным образом, перешедшего на сторону завоевателей еще до их вторжения в Джунгарию, расселенного Цинами в Халхе и избежавшего таким образом серьезных демографических потерь, затем частично возвращенного на родину – для 1763 г. известны сведения, что цинскими властями в Джунгарии было расселено 15 тыс. ойратов, [Казахско-русские..., 1961. С. 666].

Какая-то часть уцелевших от уничтожения ойратов была переселена Цинами на территорию своей империи уже в ходе разгрома Джунгарии. Так, проживающие в настоящее время на территории Маньчжурии фуюйские монголы происходят от ойратов, перемещенных сюда из района Кобдо в 23-й год правления императора Цянь Луна (1757 г.), после пленения Дабачи (Даваца)¹⁹. Точная численность такого рода пе-

¹⁶ См.: <http://www.nutug.ru/histori/tragedia.htm> (дата обращения 19.06.2010).

¹⁷ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frametext1.htm> (примеч. 134).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ху Чжэньхуа. Краткое описание кыргызов, проживающих в уезде Фууй провинции Хэйлунцзян // Форум хакасского народа. Культура и история. История. Фууйские кыргызы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasica.ru/articles/khakas/hu_chzhenhua_kratkoe_opisanie_kyrgyzov_prozhivayus

¹³ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frametext1.htm>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

реселенцев также пока не может быть установлена.

Необходимо также учитывать, что часть населения Джунгарии, как перед цинским вторжением, так и в ходе него, погибла в междоусобицах (начиная со свержения в 1749 г. Аджа-хана), сопровождавшихся неоднократными, вооруженными столкновениями разного масштаба, особенно острыми в 1751–1753 и 1754 гг. В этом ряду было и несколько сражений с участием с обеих сторон крупных воинских сил [Моисеев, 1998. С. 151] – разгром ставки Лама-Доржи, поражение группировки Немеху-Жиргала и поддерживавших его дэрбетских нойонов, затем с начала 1754 г. борьба между самими победителями – Даваца и Амурсаной [Златкин, 1964. С. 429–438]. Так, в последнем сражении Даваца у Амурсаны «много людей мужеска пола побил» [Там же. С. 439]. В январе-феврале 1756 г. также произошло выступление против Амурсаны его противников из числа ойратов (по другим данным, это произошло в конце 1755 г.). Внутренние столкновения между ойратами были известны и в 1757 г.²⁰

Кроме как от цинских войск, ойраты несли тяжелые потери также из-за продолжавшихся несколько лет нападений казахов и тьянь-шаньских кыргызов. Казахи, воспользовавшись ослаблением своего давнего врага, приняли наиболее активное участие в джунгарских междоусобицах, чтобы «зенгорское отечество при нынешних их зенгорских беспокойствах войною их киргискою овладеть и землю их отнять»²¹. Казахские войска с участием султана Аблая привлекал на свою сторону Амурсана и за эту помощь расплачивался, в том числе, людьми из разгромленных улусов Даваца [Златкин, 1964. С. 440]. Ожесточенные столкновения между Даваца и казахскими владельцами происходили зимой 1754–1755 гг. Казахские отряды вторгались даже в глубинные районы Джунгарии. Так, десяти тысячное войско Аблая было разгромлено ойратами уже на р. Каратал²². Казахи вторгались на территорию Джунгарии и после поражения и бегства Амурсаны, уводя оттуда пленных [Златкин,

1964. С. 440–441]. Так, в 1759 г. «алтайские пять сумунов, в коих числом считается семьсот пятьдесят человек и кои богдыхану каждогодно ясак платили по пяти соболей, минувшей 759 году осени, казачьей ордою, ведомства Аблая Салтана, разбиты все до одного» [Моисеев, 1983. С. 103]. В 1748–1749 гг. имели место и потери (несколько сот человек) от вторжений тьянь-шаньских кыргызов [Моисеев, 1991. С. 184]. Таким образом, кроме цинских войск, часть населения Джунгарии уничтожили и угнали в рабство казахи, которые продолжали нападения на население Джунгарии, даже находясь уже в подданстве императора Цин, и, частично, кыргызы. К сожалению, размеры этих потерь точно не устанавливаются, хотя, по мнению Г. Е. Грумм-Гржимайло, с 1753 по первую половину 1756 г. казахи своими набегами сократили численность населения Джунгарии на треть, т. е. более чем на 300 тыс. чел. [1926. С. 694]. Однако столь большая цифра потерь джунгар от действий казахов мало вероятна, учитывая обычно небольшие размеры казахских воинских отрядов и высокую боеспособность джунгарских войск даже в условиях междоусобиц и разгрома Цинами. Вероятно, в данном случае речь может идти лишь о десятках тысяч человек.

Наряду с гибелью от рук захватчиков, население Джунгарии несло потери и от разыгравшихся во время войны голода и эпидемии оспы (тифа?). Каких-либо цифровых данных по этому поводу у нас не имеется, за исключением приведенного выше указания Вэй Юаня на долевое соотношение таких потерь в размере 40 % от общей численности населения ханства, которое является фактически единственным в историографии (остальные такие указания давались в виде его повторов). Однако по опыту Сибири, где эпидемии, обычно следовавшие за голодом, могли приводить к близкому количеству смертей лишь на наиболее отдаленных северных территориях, а для населения степных территорий Южной Сибири таких серьезных потерь никогда не отмечалось [Скобелев, 2003], нельзя согласиться с такой оценкой. Учитывая реалии кочевого скотоводческого хозяйства, наличие у джунгар как буддистов врачей-лам, можно полагать, что от голода, истощения, оспы и иных болезней в Джунгарии могло погибнуть не 40, а не более 20 % населения. Конечно, напра-

hih_v_uezde_fuyuy_provintsii_heylyuntszyan (дата обращения 25.06.2010). Пер. с кит. М. Тюлемисова.

²⁰ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frameset1.htm>

²¹ См.: <http://www.nutug.ru/history/tragedia.htm>

²² Там же.

мую эти люди от рук цинских захватчиков не гибли, но именно проводившаяся Цинами политика должна быть названа в числе главных причин такого рода смертности.

Для оценки размеров демографических потерь населения Джунгарии важно также понять, какое количество беженцев из нее смогло спастись на территории соседних государств уже в ходе завоевания. К сожалению, сведения этого рода также отличаются высокой степенью неопределенности. Так, известно, что к середине сентября 1756 г. в русское подданство было принято 3 689 беглецов из Джунгарии, а к весне 1757 г. – уже 7 011 чел. [Моисеев, 1983. С. 93–94]. По данным Б. П. Гуревича, в короткий срок после издания императрицы Елизаветы о приеме беженцев из Джунгарии только алтайцев в русское подданство было принято более 2,5 тыс. чел. [1983. С. 123]. Несмотря на требования Цинов, беглецы из Джунгарии назад не выдавались, однако из-за ухода цинских войск из Горного Алтая и злоупотреблений отдельных русских чиновников часть из них зимой 1756–1757 гг. возвратилась в горы, где затем они вновь попали под удары захватчиков. В. Я. Бутанаев приводит сведения, что в 1757 г. на кузнецкую и колыванскую линии вышло вместе 4 507 чел. кыргызов, двоюродцев, урянхайцев (видимо, тувинцев) и телеутов [2007. С. 123]. Кроме того, видимо, вышло и какое-то количество собственно ойратов.

Г. Е. Грум-Гржимайло в работе 1899 г., вначале вторя Н. Я. Бичурину²³, привел сведения, что в 1758 г., который он считал временем поголовного избиения ойратов, лишь 10 тыс. семей ушло в пределы России; но затем он указал на возможность увеличения этого числа уже до 20 тыс. семейств [Грум-Гржимайло, 1899. С. 119]. Однако в работе 1926 г. им повторяются прежние и приводятся дополнительные, основанные на сообщениях русских правительственных источников 1758 г., сведения о численности беженцев из Джунгарии в Россию в размере 2 529 человек обоего пола, а далее в количестве 1 тыс. кибиток (около 5 тыс. чел.) [Грум-Гржимайло, 1926. С. 681].

Б. П. Гуревич, основываясь на сведениях русских источников, полагал, что в целом число вышедших в Россию беженцев в конце

50-х гг. XVIII в. составило около 15 тыс. семей [1983. С. 126–127] (т. е. около 75 тыс. чел.), что является средней величиной от данных, первоначально используемых Г. Е. Грум-Гржимайло. Из этого числа большинство алтайских зайсанов отказались от запланированного русскими властями переселения на Волгу и остались кочевать на Алтае. Всего в Красноярском и Кузнецком ведомствах были поселены около 7 тыс. беженцев из Джунгарии [Тадыев, 1956. С. 29], включая и собственно ойратов. Они вошли в состав местных родов, что резко повлияло на масштабы их роста, или образовали новые (ойрат-хыргыс, ойрат-хасха и другие). Так, у хакасов сагайцы и кызыльцы считали качинцев, в состав которых вошло особенно много беженцев из Джунгарии, выходцами из страны Торбет, т. е. дэрбетами; именно в это время среди хакасов распространились легенды о Шуну батыре и Амур Сане [Энциклопедия..., 2007. С. 270].

Но часть беженцев была отправлена и на Волгу – из донесения полковника Колобова следует, что впервые их отправили из Бийска 28 июня 1757 г. С ними отправлено из крепости и форпостов Кузнецкой и Колыванской пограничной линий: семей 566, мужчин 1 106, женщин 1 178, всего 2 284 чел. [Потапов, 1969. С. 129]. По данным же В. А. Моисеева, из Бийска на Волгу двинулись 3 989 беженцев из Джунгарии, по дороге включивших в свой состав беглецов, оказавшихся в крепостях Иртышской линии [Моисеев, 1983. С. 93–95]. Кроме непосредственно русских пределов, согласно Г. Е. Грум-Гржимайло, джунгары от преследований цинских войск бежали на Волгу и самостоятельно, т. е., видимо, через казахские степи (см. указанное выше сообщение об откочевании туда в 1756 г. около 10 тыс. семей хойтов из Южной Джунгарии). Таким образом, как можно видеть, большинство сообщений приведенных исторических документов, указывающих на конкретное количество людей относительно действий русских властей, несмотря на не до конца выясненное их разнесение по периодам прибытия беженцев, тем не менее, не позволяют говорить о том, что непосредственно под защитой русских крепостей в Сибири спаслось такое большое количество людей, как 75 тыс. чел. Это число можно определить цифрой не более чем в 20 тыс. чел., и лишь вместе с хойтами, ушедшими непосредст-

²³ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frameset1.htm>

венно к калмыкам, оно может достигать 70–75 тыс. чел.

Как уже упоминалось, большинство авторов традиционно указывают, что ойраты в ходе разгрома бежали лишь в Россию. Но известны сведения об их уходе также к казахам, тянь-шаньским кыргызам, в Восточный Туркестан и Тибет. Так, 3 000 семей ойратов и кашгарцев (видимо, уйгуров), как уже указывалось выше, были поселены в г. Файзабад в Бадахшане [Та'рих-и..., 1997. С. 48]. Девять тысяч кибиток ойратов ушли в пределы Коканда [Там же. С. 46], и на период после 1764 г. встречаются упоминания о нескольких тысячах ойратов, живших в Фергане при Ирдана-бие [Кузнецов, 1983. С. 55]. Мир Иззет Улла, путешествовавший по Кокандскому ханству в начале XIX в., также упоминал о калмыках-мусульманах, живших в юго-восточной Фергане [Путешествие..., 1956]. Часть ойратов, возможно, ушла и в Бухару. Так, в этом городе существовал квартал Калмок, где жили калмыки, принадлежавшие к военному сословию [Сухарева, 1966; 1976]. Е. К. Мейендорф, посетивший Бухару в начале XIX в., писал, что здесь «живет несколько сот калмыков... большинство – военные... Они известны своей храбростью, восприняли обычаи узбеков и живут среди них в особых селениях в Мианкале и других районах Бухарии»; всего их около 20 000 чел. [Мейендорф, 1975. С. 97, 104, 106; Записка..., 1983. С. 104]. Однако прямых указаний источников на переселение ойратов в Бухару в ходе или после падения Джунгарского ханства нет – при этом следует учесть, что калмыки, входившие в элиту этого государства, в Бухарии известны еще с начала XVII в. Всего же, кроме России, в пределах иных соседних государств (кроме Цин) могло оказаться около 60–70 тыс. чел. из числа населения Джунгарии.

Имеются некоторые сведения о потерях и судьбах тюркоязычного населения ханства в ходе его гибели. Так, по мнению Н. В. Екеева, в конце XVIII в. на Алтае насчитывалось не более чем 500 чел. теленгитов (телеутов) – тех, что спаслась в пределах русских границ [1999. С. 226]. Однако Л. П. Потапов по данному вопросу дает существенно иные, но разноречивые сведения. По приведенным им архивным данным, в 1756 г., после неод-

нократных нападений по дороге цинских войск «с пять тысяч кибиток» телеутов прибыли на русскую сибирскую границу [Потапов, 1969. С. 116–117]. Такая большая цифра беглецов только телеутов (около 25 тыс. чел.) противоречит как приведенным выше сведениям о числе всех беженцев из Джунгарии, так и известной общей численности теленгитов в составе населения этого государства до вторжения Цинов – 20 тыс. чел., приводимой тем же Л. П. Потаповым [Там же. С. 116]. Не следует и забывать, что потери населения Джунгарии в том же 1756 г. были очень велики. Кроме того, как уже указывалось, зимой 1756–1757 гг. значительная часть этих беженцев вернулась назад и впоследствии вновь подверглась разгрому со стороны цинских войск [Гуревич, 1983. С. 125]. Возможно, именно по этой причине Л. П. Потапов далее и привел иную численность телеутов, спасшихся в пределах русских границ в 1756 г. – всего около 10 тыс. чел. [1969. С. 128].

По мнению Б. П. Гуревича, бежавшие в пределы русских границ в период завоевания Джунгарии 15 тыс. семей состояли лишь из алтайцев [1983. С. 126–127]. В таком случае получается, что численность только спасшихся телеутов (даже допуская, что в их число входили и тувинцы) составляет уже цифру не в 10 и не в 25 тыс. (как по Л. П. Потапову), а в 75 тыс. чел.; при том сам автор данной оценки численности «алтайских беженцев» отмечал «малочисленность населения края» [Там же]. Понятно, что нельзя согласиться с такой высокой оценкой численности только алтайцев. Во-первых, 15 тыс. семей составляют невероятно большую цифру для того времени – следует напомнить, что весь теленгитский оток Джунгарии на середину XVIII в. составлял лишь около 20 тыс. чел. Во-вторых, известно, что вместе с ойратами часть теленгитов ушла из Джунгарии также в западном и южном направлениях, войдя затем в состав калмыков Поволжья, казахов и тянь-шаньских кыргызов Ошской области, Прииссыкуля и племени Сары-Багыш [Потапов, 1987. С. 63–64, 66]. В-третьих, такая цифра резко противоречит приведенным выше сведениям источников о значительно меньшем числе беглецов в пределы русских сибирских границ. В-четвертых, необходимо

указать, что алтайцев (включая и северных) насчитывалось 75 172 чел. лишь более чем через 240 лет после этих событий – по данным Всероссийской переписи 2002 г.²⁴ Вероятно, ближе к истине информация, приведенная В. Я. Бутанаевым по архивным данным, который сообщал, что в 1757 г. на кузнецкую и колыванскую линии в числе остальных беженцев вышли лишь 1 426 телеутов [2007. С. 123]. Остальные более 18 тыс. теленгитов погибли либо оказались на территории иных государств (для России включая калмыков).

Для енисейских кыргызов известно, что они были частично уничтожены, частично бежали в Россию, а частью в 26-й год правления Цянь Луна (1761 г.) уведены цинскими войсками из Алтае-Хангайского района в Северную Маньчжурию, где ныне в уезде Фууюй провинции Хэйлунцзян КНР проживают их потомки [Скобелев и др., 1991], до сих пор называющие себя «хыргыс» или «гыргыс»²⁵. На 1997 г. их численность составляла около 1 200 чел.²⁶ Лишь некоторая часть кыргызов уцелела и осталась в Джунгарии – сейчас их потомки (калмак-кыргызы) в количестве около 1 тыс. чел. проживают на территории уезда Дурбулжэн Синцзян-Уйгурского автономного района КНР [Чимитдоржиев, 1978. С. 138]. Часть кыргызов вошла также в состав алтайцев, о чем можно судить по наличию у них сеоков (родов-«костей»), характерных для коренного населения Приенисейского края [Потопов, 1969. С. 25]. Потомки мингатов – группа мянгад, известны в Монголии: на 2000 г. их насчитывалось 6 082 чел. [Хойт, 2008].

Однако относительно числа погибших для кыргызов, а также мингатов, имеются более конкретные цифры, чем для теленгитов. Так, в 1756 г. кыргызы во главе с 4 зайсанами, телеуты во главе с 4 зайсанами в количестве «тысяч десять кибиток», а также мингаты, бежали в сторону родного Саяно-Алтая. Вероятно, это составило основную

массу населения кыргызского оттока. Но по пути следования недалеко от Усть-Каменогорска их настигли цинские войска. Почти все мужчины были перебиты. В результате от тысячи кибиток (около 5 тыс. чел.), подчиненных кыргызскому чайзану (зайсану) Гурбан-Кашка (Курбан-Кашка), осталось в живых только 168 чел. [Абдыкалыков, 1968. С. 128; Бутанаев, Худяков, 2000. С. 179]. Несмотря на это, представители данной группы кыргызов в дальнейшем продолжали свой путь на север и часть их добралась до родных кочевий [Грумм-Гржимайло, 1926. С. 536; Абдыкалыков, 1968. С. 128]. За 1757 г. на русские границы их вышло всего 185 чел. – значительно меньше, чем телеутов [Бутанаев, 2007. С. 123; Очерки..., 2008. С. 254]. Мингаты в ходе этого разгрома 1756 г. уцелели в количестве 100 кибиток и были уведены цинскими войсками, но на будущий год бежали в Россию [Там же. С. 123]. Видимо, говоря о размерах прямой гибели всех кыргызов на территории Джунгарского ханства от действий захватчиков, голода и болезней, такое количество можно определить цифрой не менее чем в 90 %, т. е. около 18 тыс. чел., а мингатов – около 95 %, т. е. около 14 тыс. чел. Исходя из таких косвенных показателей, как число бежавших в Россию и число беженцев, добравшихся до русских границ, кыргызы и мингаты в ходе захвата Джунгарии Цинами погибли в значительно большем количестве, чем теленгиты.

Учитывая все приведенные выше обстоятельства, можно сделать ряд общих выводов исторического, источниковедческого и историографического характера.

Относительно собственно главной задачи работы можно сказать, что исходя из крайней скудости конкретных статистических данных как по размерам потерь населения Джунгарии в ходе междоусобиц и завоевания ее войсками империи Цин, так и численности самого населения, достоверно на существующей источниковой базе (преимущественно, русского происхождения) эти сведения установить уже не удастся. Вероятно, лишь в случае более тщательно изучения соответствующих фондов XVIII–XIX вв. архивов КНР могут появиться какие-либо новые материалы по данной проблеме, позволяющие объективно решить указанные научные задачи. Тем не менее мы в настоящее время можем осуществить

²⁴ Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 1. Национальный состав населения. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_04_01.htm/ (дата обращения: 25.11.2008).

²⁵ См.: http://www.eurasica.ru/articles/khakas/hu_chzhenhua_kratkoe_opisanie_kyrgyzov_prozhivayushih_v_uezde_fuyuy_provintsii_heylyuntszyan

²⁶ См.: <http://www.khakasia.com/forum/archive/index.php/t-189.html>

уточнения некоторых ранее высказанных нашими предшественниками выводов и заключений, что позволит более объективно рассматривать реальные демографические последствия междоусобиц в Джунгарии и ее собственно завоевания, т. е. придерживаться максимально адекватной, основывающейся на комплексе наиболее достоверных сведений, позиции историко-демографического характера.

Так, численность населения Джунгарии на начало описанных военно-политических катаклизмов, исходя из известной и достаточно объективной цифры количества семей, следует определять в размере около 1 млн чел. Именно от этой цифры должны рассчитываться как размеры прямых потерь, включая потери от междоусобиц, так и количество беженцев. Исходя из данного обстоятельства, заявления ряда авторов о размерах гибели людей в количестве около 1 млн чел., тем более в один год, не могут считаться объективными.

Следует определиться и с периодами потерь. Так, в первый год завоевания – 1755, судя по характеру сообщений большинства источников, заметных потерь у джунгар не имелось, поскольку и у цинских войск они не фиксировались. Основные потери население Джунгарии (включая теленгитов, кыргызов и мингатов) понесло весной и летом 1756, весной, летом и осенью 1757 г. и затем весной и летом 1758 г. При этом наибольшие потери пришлось на 1756 и 1757 г. В дальнейшем в 1758 и 1759–1760 гг. борьба могла вестись уже лишь против весьма малочисленных групп джунгар (не более 15 тыс. чел.), и поэтому размер их потерь тогда был уже незначительным. Тюркоязычное население междуречья Черного Иртыша и Кобдо основные потери понесло в 1753–1754 гг., размеры которых можно определить как незначительные (касающиеся лишь людей пожилого возраста); в дальнейшем у данной группы населения прямых потерь уже не имелось. Поэтому следует соответствующим образом оценивать сообщения о том, что в какой-то из перечисленных годов завоевания джунгары погибли все «до единого человека». Одновременно начало завоевания Джунгарии следует вести не с 1755 г., как обычно принято, а с 1753 г.

Не может также считаться объективным утверждение, что население Джунгарии гибло только от действий войск империи

Цин – в этом участвовали также отряды казахов и тянь-шанских кыргызов, зачастую действовавших самостоятельно. Общий урон, нанесенный ими, может определяться в размере около 50 тыс. чел. Кроме того, потери от внутрииратских междоусобиц можно исчислить несколькими тысячами человек, преимущественно, мужчин. Смертность от голода и эпидемий за весь период завоевания могла составить не более 200 тыс. чел.

Нет оснований говорить о поголовной гибели населения Джунгарии. Так крупная часть его, видимо, около 20 %, поскольку речь в источниках идет об одном из главных из 4 племенных подразделений в составе джунгар – дэрбэтов, еще в ходе междоусобиц перешла на сторону Цинской империи и в дальнейшем пострадала мало – по крайней мере, поголовному истреблению со стороны цинских войск эта группа населения уже не подлежала. В самой Джунгарии или по соседству уцелела и уже после завоевания на территории Синьцзяна фиксировалась часть представителей иных племенных группировок ойратов. Общее количество этого населения может быть определено в размере не менее 200 тыс. чел. Значительные по численности группы джунгар, а также часть теленгитов, енисейских кыргызов и мингатов успели бежать в соседние страны, относительно которых следует учитывать и иные, кроме России (включая и земли калмыков), территории – в частности, государства Средней Азии и казахов. Кроме того, часть джунгарского населения была силой захвачена казахами и кыргызами и в последующем вошла в состав последних или была перемещена на соседние территории. Общее количество этих беженцев и насильно уведенных может быть определено суммой до 130–145 тыс. чел.

С учетом выше изложенных материалов, произведенное джунгарами переселение ряда тюркоязычных этносов (енисейских кыргызов, теленгитов и мингатов) из родных мест следует оценить как события, в итоге негативно сказавшиеся на судьбах этих народов, поскольку осколки енисейских кыргызов и телеутов, оставшиеся на территории русских владений, таких тяжелых демографических потерь не понесли. В свою очередь, продвижение вверх по Иртышу и на Алтае русских владений как в период, предшествовавший разгрому Джунгарии

Цинами, так и в ходе этих событий, безусловно, весьма благоприятно сказалось на судьбах заметной части ее населения (включая тюркоязычное), спасшегося в пределах довольно близко расположившихся или существенно продвинувшихся в южном направлении границ Российской империи, поскольку имеющиеся сообщения источников свидетельствуют о прибытии беженцев к русским крепостям обычно в чрезвычайно истощенном и ослабленном состоянии [Гуревич, 1983. С. 111]. Именно пребывание с этого времени в составе России части территории Алтая – коренных земель теленгитов (телеутов), позволило остаткам этого этноса спастись и затем возродиться в пределах одного из районов своей древней Родины, где в составе современных алтайцев они (теленгиты, телесы, алтай-кижи и часть телеутов) составляют основную его часть – не менее 70 тыс. чел.; в абсолютном числе их в настоящее время в 3,5 раза больше, чем проживало в составе теленгитского оттока Джунгарии. Кроме того, переселение в Кузнецкое и Красноярское ведомства крупной группы беженцев из Джунгарии, в числе которых было и какое-то количество енисейских кыргызов, позволило частично восстановить численность местного населения, обескровленного угоном отсюда в 1703 г. енисейских кыргызов. В дальнейшем коренное население Приенисейского края почти постоянно демонстрировало устойчивый рост своего числа – так, в настоящее время хакасов насчитывается в 2 раза больше, чем в совокупности в составе кыргызского оттока Джунгарии и оставшихся на Енисее. К сожалению, каких-либо достоверных сведений относительно судьбы находившихся в собственно Джунгарии выходцев из Малой Бухарии (уйгуров) мы не имеем и размеры их возможных потерь установить не можем.

В целом же можно полагать, что уцелело около трети всего населения ханства, соответственно погибло до 670 тыс. чел., из них непосредственно от действий цинских войск около 400 тыс. чел. В результате завоевания Джунгарии и последующих действий цинских властей ойратский этнос свое существование на коренных землях практически прекратил. Разрозненные группы его потомков в настоящее время проживают вне связи между собой, в основном на территории Монголии, КНР и Кыргызстана (относительно России также можно говорить, что

на ее территории фиксируются в каком-то количестве потомки населения Джунгарского ханства, однако наиболее достоверно это можно утверждать в отношении лишь южных алтайцев, поскольку собственно ойраты, а также часть тюркоязычного населения, влились в состав калмыков и ряда иных народов, из состава которых их выделить уже невозможно). Всего их по самым оптимистическим подсчетам, включая потомков тюркоязычного населения Джугарского ханства, известно: в Монголии – свыше 230 тыс., в КНР – свыше 250 тыс. (при этом в названных странах к ним отнесены потомки кукунорских ойратов, еще до разгрома Джунгарии проживавших на территории Цинской империи, потомки бежавших с Волги в 1771 г. торгоутов и даже часть халхасцев и чахаров), в Кыргызстане – 10–12 тыс. чел. [Хойт, 2008].

Поэтому, несмотря на цифровые разночтения относительно размеров потерь, следует согласиться с оценками тех авторов, кто говорил о данных событиях как об одних из самых трагических в мировой истории.

Сравнивая ситуации с демографическими потерями населения Джунгарии в результате захвата их земель войсками Цинской империи и потерями их ближайших соседей – коренных жителей Сибири в ходе ее присоединения к Русскому государству, можно отметить важное отличие, состоящее в том, что в результате первого события коренные жители были истреблены более чем наполовину и джунгарский этнос как таковой исчез, а во втором случае все коренные народы сохранились и существенно прибавили в числе. Таким образом, если русское завоевание Южной Сибири стоило коренному населению лишь около 4 % населения, то завоевание Цинами Джунгарии было на порядок кровопролитнее – более 60 %, а для ряда тюркоязычных групп и того более. Кроме того, потомки джунгар – группы населения этого ханства, уцелевшие на территории бывшей Цинской империи и в настоящее время проживающие в Монголии и КНР, еще очень далеки от восстановления своей былой численности.

Список литературы

Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке (исторический очерк). Фрунзе: Изд-во «Илим», 1968. 140 с.

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В. В. Соч. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 197–482.

Бейшеналиев Т. О. О пространственной метаструктуре джунгарского ханства в XVII–XVIII веках (по китайским источникам) // Вопросы востоковедения и востоковедного образования. Бишкек: Бишкек. гуманитар. ун-т, 2003. Вып. 2. С. 88–93.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.

Бутанаев В. Я. История вхождения Хакасии (Хонгорая) в состав России. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. 296 с.

Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.

Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения / Под ред. А. Х. Маргулана. Алма-Ата: Каз. гос. изд-во худож. лит., 1958. 644 с.

Грумь-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. СПб.: Изд. Русского Императорского географического общества, 1899. Т. 2: Поперек Бэй-шаня и Нань-шаня в долину Желтой реки. 445 с.

Грумь-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Изд. ученого комитета МНР, 1926. Т. 2: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. 898 с.

Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. 310 с.

Едилханова С. А. Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII–XVIII веках (некоторые историографические аспекты проблемы). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 162 с.

Екеев Н. В. Об алтайских этнотерриториальных группах XIX – начала XX вв. (алтай-кижи, чуй-кижи, баят-кижи) // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск, 1999. С. 224–230.

Записка И. В. Виткевича // Записки о Бухарском ханстве (отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича). М.: Наука, 1983. 152 с.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. 470 с.

История Востока. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. Т. 3: Восток на рубеже сред-

невековья и нового времени. XVI–XVIII вв. 696 с.: карты.

История Монгольской Народной Республики. М.: Наука, 1983. 661 с.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 744 с.

Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1983. 126 с.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М.: Наука, 1989а. Кн. 1. 375 с.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М.: Наука, 1989б. Кн. 2. 343 с.

Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. 183 с.

Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука, 1983. 150 с.

Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: «Гылым», 1991. 238 с.

Моисеев В. А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке (очерк внешнеполитических отношений). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. 174 с.

Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии. Перевод с китайского монаха Иакинфа. СПб.: Тип. К. Крайя, 1829. Ч. 1–2. 364 с.

Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн» (пер. с кит.) / Под ред. Шан Юэ. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 580 с.

Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / Под ред. В. И. Молодина. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. 672 с.

Посольство к зюнгарскому хун-тайджи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы // Записки Русского Императорского географического общества по Отделению этнографии. СПб., 1887. Т. 10, вып. 2. 276 с.

Потанов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.

Потанов Л. П. Алтайские телесы в этническом отношении // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск, 1987. С. 59–67.

Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 году // Тр. Средне-Азиатского гос. ун-та. Новая серия. Вып. 68: Исторические науки. Кн. 11. Ташкент, 1956. С. 41–56.

Скобелев С. Г., Чжан Тайсян, Шомаев А. А. Происхождение фуюйских кыргызов // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Бишкек, 1991. С. 99–101.

Скобелев С. Г. Влияние эпидемий на динамику численности коренного населения Сибири в XVII–XX вв. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 2: История. С. 34–45.

Сухарева О. А. Бухара XIX – начала XX в. (позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966. 327 с.

Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, 1976. 365 с.

Та'рих-и Бадахшан. М.: Вост. лит., 1997. 400 с.

Тадыев П. Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая // Великая дружба. Горно-Алтайск, 1956. С. 8–28.

Хойт С. К. Последние данные по локализации и численности ойрат // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2008. Вып. 2. С. 136–157.

Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1978. 216 с.

Шашков С. С. Рабство в Сибири // Исторические этюды. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. Т. 2. С. 97–166.

Энциклопедия Республики Хакасия: В 2 т. Абакан: Поликор, 2007. Т. 1 [А – Н]. 430 с.

Материал поступил в редколлегию 10.09.2010

S. G. Skobelev

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF A GAIN OF JUNGARIA BY ARMIES OF EMPIRE QIN

Jungarian khanat – the most powerful state association of the Mongol speaking peoples at the end of a late middle ages and beginning of new time, per second half 50 years XVIII of century was won by armies of empire Qin. Concerning the sizes of losses of the population in a course of this gain, as well as its cumulative number, the various opinions express. The losses are determined at a rate of from 300 thousand up to 1 million, population – from 500 thousand up to more than 1 million. In a course of the analysis of known sources it was possible to establish, that losses in a course of the armed conflicts between Jungars and gain, including participation of the Kazakh armies and the death from epidemics, could make not less than 650 thousand at an initial cumulative population not less than 1 million. As a result of death of the people and their flight in territory of the next countries the Jungarian people actually has stopped the existence.

Keywords: Jungaria, Oirats (Jungars), Kyrgyzs, Telengits, Mingats, number, Qin gain, participation of the Kazakhs, loss, refugees, demography of the peoples of Siberia, comparison.

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: skob@gklass.nsu.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАВОЕВАНИЯ ДЖУНГАРИИ ВОЙСКАМИ ИМПЕРИИ ЦИН *

Джунгарское ханство – самое мощное государственное объединение монголоязычных народов в конце позднего средневековья и начале Нового времени, во второй половине 50-х гг. XVIII в. было завоевано войсками империи Цин. Относительно размеров потерь населения ханства в ходе этого завоевания, как и его совокупной численности, высказываются различные мнения. Потери определяются в размере от 300 тыс. до 1 млн чел., численность населения – от 500 тыс. до более чем 1 млн чел. В ходе анализа известных источников удалось установить, что потери в ходе междоусобиц и завоевания, включая участие казахских войск и смертность от эпидемий, могли составить не менее 650 тыс. чел. при первоначальной совокупной численности населения не менее 1 млн чел. В результате гибели людей и их бегства на соседние территории джунгарский этнос фактически прекратил свое существование.

Ключевые слова: Джунгария, ойраты (джунгары), кыргызы, теленгиты, мингаты, численность, цинское завоевание, участие казахов, потери, беженцы, демография народов Сибири, сравнения.

Наиболее мощным государственным объединением монголоязычных народов в конце позднего средневековья и начале Нового времени (XVII – середина XVIII в.) было Джунгарское (Ойратское) ханство, созданное ойратами на обширной территории части современных Западной Монголии, Восточного Туркестана, Казахстана и Южной Сибири. Провозглашение в 1635 г. правителем всех ойратов сына чоросского тайши (тайджи) Хара-Хулы – Эрдэни-Батур-тайджи, означало образование ойратского государства [Златкин, 1964. С. 151]. По данным сибирских летописей XVII в. в северном направлении ойратские владения – земли племен чорос, хойт, торгоут, хошоут (хошот), дэрбэт (дэрбет, дурбот), простирались до районов современных Омска и Новосибирска. В том же географическом районе отмечен «край калмыцкой степи» и на карте С. У. Ремезова. В восточном направлении их владения после 1667 г.

охватывали и часть бывших земель разгромленного северо-монгольского государства Алтын-ханов. На карте России и окружающих стран, составленной пленными шведскими офицерами приблизительно в 1721–1725 гг. (ранее эта карта, найденная в 1879 г. в шведской королевской библиотеке в Линчёпинге приписывалась штык-юнкеру Ренату, долгое время прожившему в Джунгарии [Бартольд, 1977. С. 397]), джунгарские владения распространялись и далеко на запад на территорию современного Казахстана¹. Таким образом, почти по центру северной части ханства как по осевой линии с самого начала существования государства проходила долина Иртыша, а Верхнее и значительная часть Среднего Прииртышья находились в его составе.

Однако в дальнейшем Среднее и северная часть Верхнего Прииртышья были присоединены к России. Так, с 1716 по 1720 г. на Иртыше и иных соседних реках были ос-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (№ П665).

¹ См.: *История калмыков* // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/642152> (дата обращения 23.06.2010).

нованы Омская, Ямышевская Железинская, Колбасинская, Семипалатинская, Долонская, Убинская, Бийская, Усть-Каменогорская крепости [Златкин, 1964. С. 343–347; Международные..., 1989а. С. 351–352; Моисеев, 1998. С. 26–33]. Интересно, что на упомянутой шведской карте северная граница Джунгарского ханства также проведена в районе современных Омска и Новосибирска, но при этом показаны и названные русские крепости даже в верховьях Иртыша. Если вначале джунгары оказывали серьезное сопротивление продвижению русских владений по Иртышу, то в последующем они уже спокойно смотрели на их строительство и, более того, в 1719–1720 гг. просили построить такую крепость на Иртыше даже выше оз. Зайсан [Златкин, 1964. С. 348; Гуревич, 1983. С. 83; Моисеев, 1998. С. 36–37, 45]. Как показали дальнейшие события, продвижение русских владений вверх по Иртышу сыграло важную роль в судьбах части населения Джунгарии, бежавшего от цинских войск в северном направлении. Тем не менее значительная территория Верхнего Прииртышья входила в состав Джунгарского ханства вплоть до его гибели во второй половине 50-х гг. XVIII в.

Феномену Джунгарии – периоду, получившему у некоторых авторов название «малого монгольского нашествия», посвящена обширная литература. За почти двести лет существования джунгаристики, начиная с Н. Я. Бичурина [Описание..., 1829]², в нашей стране (в первую очередь) и за рубежом введено в научный оборот большое количество исторических источников, проведены многочисленные исследования по различным аспектам джунгарской (ойратской) исторической, этнографической и лингвистической проблематики. Источниковедение и историография Джунгарского ханства наиболее полно представлены в фундаментальных монографиях И. Я. Златкина [1964] и В. А. Моисеева [1983; 1991; 1998]³,

в работах различного вида Г. Е. Грум-Гржимайло (Грумм-Гржимайло) [1899; 1926], Ш. Б. Чимитдоржиева [1978], Б. П. Гуревича [1983], Т. О. Бейшеналиева [2003], С. А. Едильхановой [2005], С. К. Хойта (Галушкина) [2008]⁴ и других авторов. Общие характеристики основных аспектов истории Джунгарии даны также в работах обобщающего характера – «Очерках истории Китая с древности до «опиумных войн» [1959], «Истории Монгольской Народной Республики» [1983], «Истории Востока» [1999] и иных. Опубликованы и сборники исторических документов того времени, касающихся многих аспектов истории Джунгарии [Казахско-русские..., 1961; Международные..., 1989а; 1989б].

В отечественной и зарубежной историографии широко рассматривались вопросы, связанные с определением причин гибели Джунгарского государства, с содержанием и характеристикой последствий этих трагических событий. Однако, как это ни прискорбно отметить, до сих пор не установлены конкретные размеры демографических потерь населения ханства в ходе междоусобиц и собственно процессе его разгрома войсками империи Цин в 1755–1760 гг. По этому поводу, как и относительно числа беженцев, направлений их бегства, а также самой численности населения ханства, существуют оценки, в цифровом отношении весьма серьезно различающиеся. Поэтому в настоящее время важно обобщить и проанализировать все имеющиеся по данной проблеме факты и выработать наиболее адекватную, основывающуюся на комплексе наиболее достоверных сведений, позицию историко-демографического характера, что особенно важно в наше время в связи с неоднозначными оценками исторического прошлого во взаимоотношениях Российской и Цинской империй между собой, а также с джунгарами и казаками на территориях, ныне являющихся смежными для Российской Федерации, Китая и Казахстана. Такая итоговая характеристика, кроме прочего, позволит одновременно более объективно проводить сравнения судеб коренного населения Си-

² См. также: Бичурин Н. Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени // Восточная литература. Документы. Китай URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bi-curin/Oirat/frameset1.htm>

³ См. также: Моисеев В. А. Трагедия Великой Степи – гибель Джунгарского ханства // Официальный сайт Калмыцкого общественного фонда «Национальное достояние» [Электронный ресурс]. Режим досту-

па: <http://www.nutug.ru/history/tragedia.htm> (дата обращения 19.06.2010).

⁴ См. также: Галушкин С. (Хойт) Экскурс в историю ойратов // Центральноазиатский исторический сервер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kyrgyz.ru/?page=13> (дата обращения 25.06.2010).

бири под властью Русского государства с ситуацией на ближайшей к этому региону зарубежной территории.

Все авторы, работавшие по данной теме, единодушно отмечали, что основу населения Джунгарского ханства составляли собственно западные монголы – высокоспециализированные степные кочевники, известные в различных исторических источниках под именем ойратов, джунгар, калмыков (черных калмыков) и элютов. После окончательного переселения к 40-м гг. XVII в. части ойратов (большинства торговцев) на Волгу, вслед за этим уже преимущественно называвшихся калмыками, за населением Джунгарии закрепился этноним – «ойраты» (в маньчжуро-китайских источниках – элюты, олоты) или «джунгары» (в русских источниках – зенгорцы). Население Джунгарии было разделено на отоки (административно-хозяйственные единицы, входившие в личное владение верховного правителя – хунтайджи), анги (уделы ближайших родственников хунтайджи из племени чорос и владетелей трех остальных племен) и цзисаи (владения духовенства)⁵.

Территория расселения ойратов находилась в зоне контактов монголо- и тюркоязычных народов. Соответственно, в состав их государства до самой его гибели входили и проживавшие в своих родных местах некоторые тюркоязычные этнические группы – теленгиты (телеуты) и часть тувинцев. Кроме того, в 1703 г. в бассейн Верхнего Иртыша, в центральную часть ханства, были переселены кыргызы с Енисея. До 1718 г. часть телеутов, кочевавших между Иртышом и Обью, по приказу хунтайджи Цэван-Рабдана из мест своего традиционного пребывания также переместилась во внутренние, более южные, районы ханства. Туда были переселены из долины Хемчика в Туве и мингаты – также, видимо, группа тюркоязычного населения. Переселения были осуществлены, как полагают большинство авторов, в целях избежания постепенного перехода этих этнических групп в русское подданство – «и для того киргизов и теленгутов контайша к себе забрал, чтобы от него не ушли» [Потапов, 1969. С. 115]. В условиях сложной внешнеполитической обстановки была реально потеряна часть северных

окраинных территорий, но ядро населения центра Джунгария – удел самого хунтайджи [Бейшеналиев, 2003], было укреплено. Как полагают большинство авторов, начиная с Н. Я. Бичурина, в Джунгарии к середине XVIII в. из 24 отоков было только три неджунгарских, иноплеменных по этническому составу: кыргызский, теленгитский (тэлэнгутский, теленгутский, телеутский) и мингатский. Кыргызский и теленгитский отоки в середине XVIII в. состояли из 4 тыс. кибиток (семей) каждый, мингатский – из 3 тыс. кибиток⁶. Кроме того, с территории Восточного Туркестана (Малой Бухарии), долгое время подчиненной Джунгарскому ханству, в собственно Джунгарию неоднократно переселялись и группы уйгуров для занятий земледелием – так, только при Цэван-Рабдане их было переселено несколько тысяч семей, и лишь кочевых «бухарцов», кроме «пашенных», при его ставке было около 2 тыс. чел. [Гуревич, 1983. С. 57; Златкин, 1964. С. 332]. Сведений об их уходе назад при последующих верховных правителях нет. Вероятно, на момент разгрома Джунгарии они оставались там же.

В XVII–XVIII вв. имели место несколько войн между Джунгарским ханством и империей Цин. Их причинами был комплекс разнохарактерных обстоятельств, но, главным образом, соперничество за территории Центральной и Восточной Монголии, а также Тибета. Поэтому между обоими государствами существовали весьма натянутые или враждебные отношения. Все это завершилось тем, что император Цянь Лун (Хун Ли), воспользовавшись междоусобицами династического характера в Джунгарии, в середине – второй половине 50-х гг. XVIII в. несколько раз осуществил вторжения своими мощными армиями на территорию ханства. В результате ряда военных кампаний это государство было уничтожено, а его население понесло крупные демографические потери.

Первоначально, перед вторжением в собственно земли ойратов, цинские войска с 1753 г. были заняты разгромом тюркоязычного населения – подданных хунтайджи, проживавших в пограничных районах в междуречье Черного Иртыша и Кобдо. По сообщениям русских источников, они «зен-

⁵ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Chin/Bi-curin/Oirat/frametext1.htm>

⁶ Там же.

горского владения желтых саян всех без остатку в плен взяли: молодых увели, а старых изрубили» [Тадыев, 1956. С. 21]. Таким образом, какая-то часть тюркоязычного населения (преимущественно, тувинцы) понесла существенные демографические потери еще до вторжения цинских войск на территорию собственно Джунгарии. Ее завоевание началось в 1755 г. с наступления двух цинских армий, с помощью которых надеялся захватить власть один из претендентов на джунгарский престол – Амурсана. Н. Я. Бичурин сообщал, что тогда джунгарские войска во главе с хунтайджи Даваца (Дабачи) были рассеяны без сражения⁷. И. Я. Златкин также писал, что в 1755 г. войска Даваца не сражались, а по большей части перебежали на сторону Цинов [1964. С. 443–444]. В. А. Моисеев же, ссылаясь на архивные сведения, пишет, что они были разбиты лишь после трехдневного сражения на р. Или [1998. С. 152]. Но скорее всего, каких-либо серьезных боев действительно не было, поскольку у цинских войск в этот год боевых потерь не отмечалось [Гуревич, 1983. С. 107]. После этого последовал указ Цянь Луна об окончании «западной кампании» и включении территории Джунгарии в состав Цинской империи [Там же].

Однако осенью 1755 г. Амурсана, обманутый в своих ожиданиях получения единоличной власти в Джунгарии, поднял антицинское восстание, призвав ойратов к объединению. С ним было до 10 тыс. воинов [Златкин, 1964. С. 449]. Для подавления восстания Амурсаны весной 1756 г. в Джунгарию вновь вторглась цинская армия, подавившая разрозненное сопротивление ойратов. Часть населения ханства бежала в Россию, и императрица Елизавета в мае 1756 г. издала указ о приеме их в свое подданство [Международные..., 1989б. С. 29], а в июне того же года указ о присоединении к России территории Горного Алтая. В ряде публикаций различных авторов указывается, что захватчиками в этот год осуществлялось поголовное истребление населения Джунгарии. Однако известно, что еще осенью 1756 г. в Джунгарии на р. Или у Галдан-Доржи – зятя Амурсаны, оставалось еще несколько тысяч человек [Моисеев, 1998. С. 161]. Вскоре в Халхе началось ан-

тицинское восстание и цинские войска были выведены из Джунгарии. В начале 1757 г. это восстание было подавлено, и весной того же года цинская армия вновь вторглась в Ойратию [Там же. С. 165], где с Амурсаной в центре джунгарских кочевий в июне имелось уже несколько десятков тысяч человек [Гуревич, 1983. С. 114]. В ряде сражений остатки джунгарских войск, возглавляемых Амурсаной, были разбиты и он сам с малой группой приближенных вниз по Иртышу бежал в Россию [Там же] – в Семипалатинскую крепость, затем Ямышевскую и в Тобольск, где позднее умер от оспы (тифа?).

Казалось, что Джунгария полностью умиротворена, однако осенью 1757 г. во время вывода цинских войск на зимние квартиры произошло внезапное нападение на них ойратов – после летне-осеннего разгрома, по сообщению русских сибирских властей, на территории ханства оставалось еще около трех тысяч кибиток [Там же]. Из-за этого в 1758–1760 гг. состоялся третий поход «умиротворения» цинских войск в Джунгарию. В результате в 1758 г. вновь часть джунгар бежала к русским крепостям [Там же. С. 116]. Как считает И. Я. Златкин, уже в 1759 г. завоеватели уничтожили последний очаг сопротивления ойратов в горах Юлдуза [1964. С. 462]. На этом военные действия завершились в связи с полной ликвидацией сопротивления в стране, как считают многие авторы – из-за истребления ойратского населения, его гибели от голода, болезней или бегства в сопредельные государства. Однако имеются упоминания, что еще в конце 1760 г. цинские войска разыскивали джунгарских повстанцев на Алтан-Эмеле и Хоргосе [Кузнецов, 1983. С. 31]. В 1758–1759 гг. Цины подчинили себе и Восточный Туркестан, который с 1754 г. был фактически независим от джунгар [Грумь-Гржимайло, 1899. С. 120]. В 1760 г. на территориях Джунгарии и Восточного Туркестана было образовано цинское наместничество Синьцзян (букв. «Новая граница»).

Относительно абсолютных размеров потерь населения ханства в ходе этих событий их современниками и исследователями более позднего времени высказывались различные мнения. Для того чтобы представить более объективную картину демографических последствий конкретных событий, приведем все известные нам описания и

⁷ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bi-curin/Oirat/frame.txt1.htm>

оценки как сути и характера, так и размеров потерь. Так, первоначально современниками цифровые размеры потерь не озвучивались и приводились лишь характеристики демографической сути событий. Например, в докладе Коллегии иностранных дел императрице Елизавете Петровне сообщалось, что Цины преуспели джунгар «...частию разсеять, частию истребить, а остатки привести и в совершенное рабство свое» [Моисеев, 1983. С. 67]. Командующий Колыванов-Кузнецкой укрепленной линией полковник Ф. И. Дегаррига писал в январе 1757 г., что Джунгарское ханство «в конец разорено, а оставшихся и в камнях рынувшихся всех изыскивая искореняют, дабы не одного жива не оставить» [Гуревич, 1983. С. 112]. Алтайский зайсан Бок сообщал в Усть-Каменогорской крепости, что цинские войска «без остатку искореняли ойратов», а также население Горного Алтая [Там же. С. 121]. Бежавшие в Сибирь ойраты говорили, что цинские войска, «кто бы им из зенгорцев в руки не попал, то уже как мужеск, женск, больших и малых, ни единого не упущая, наголову побивают» [Златкин, 1964. С. 458]. Один из командиров цинских военных отрядов сообщал, что в начале 1758 г. в результате их действий в подвластных алтайскому зайсану Омбе улусах «Только пять семей убежали в русские пределы. Остальные все истреблены. Женщины... розданы солдатам» [Гуревич, 1983. С. 126]. По сообщению Черепановской летописи, в Джунгарии «люди и скот весь вырублены без остатку, так что и в плен их не брали, только те спаслись, которые могли убежать в Российские границы» [Златкин, 1964. С. 462].

Позже, уже в XIX в., Н. Я. Бичурин в работе «Историческое обозрение ойратов...» писал, что джунгар «до единого человека предали острию меча». Однако в примечании к той же работе он приводил противоречащие данной характеристике сведения, что Цины истребили ойратов, «которых могли найти в Илийском округе. Многие предупредили сие несчастье благовременным подданством Китаю, другие спаслись уходом в Россию или в степи Киргиз-Казаков и Бурутов»; далее он сообщал, что дэрбэты еще в 1755 г. перешли на сторону Цинов и участия в войне не принимали, в связи с чем после завоевания Джунгарии получили со стороны завоевателей предпоч-

тение перед первенствовавшими ранее чокросами⁸.

Первые цифровые оценки размеров потерь косвенно можно установить по данным русских сибирских властей – как уже указывалось, согласно им, к концу 1757 г. в Джунгарии еще «осталось тысяч до трех кибиток» [Гуревич, 1983. С. 114], т. е. около 15 тыс. чел. совокупного населения. Соответственно, последующие потери джунгар в 1758–1760 гг. следует исчислять от этой цифры. Первым же итоговую цифру потерь ойратов привел цинский чиновник Чунь Юнь – он отмечал в 1777 г., что в ходе завоевания было уничтожено более миллиона ойратов [Там же. С. 114–115]. Затем Ч. Ч. Валиханов писал, имея в виду 1756 г., что джунгар в «один год погибло до миллиона народа и на пространстве лучших их кочевьев от Тэмиртунора (Иссык-Куля) до Тарбагатай не было ни одной кибитки» [Валиханов, 1958. С. 321]. Зная, что боевые действия в Джунгарии продолжались и после 1756 г., можно думать, что этот автор считал общие потери джунгар в ходе завоевания еще большими, чем 1 млн чел. Позднее уже С. С. Шашков писал, что в 1756 г. цинские войска «истребляли все живое на своем пути... перебили до 1 000 000 калмыков»; кроме того, казахи «уводили в неволю целые тысячи беззащитных джунгаров... в стране воцарился голод, одни начали умирать голодной смертью, а другие... питались человеческим мясом. За голодом шла оспа. Джунгария была буквально усеяна трупами, ее воды покраснели от... человеческой крови... Джунгары... могли найти... спасение только в Сибири» [Шашков, 1872. С. 131–133]. Таким образом, вслед за Ч. Ч. Валихановыми этот автор считал итоговые потери джунгар большими, чем 1 млн чел. Но подобным сведениям противоречит позднейшее сообщение В. Васильева о том, что «в 1756 году китайские войска... вырезали более 300 000 цзюнгаров; ни старые, ни малые, ни мужчины, ни женщины, никто не был пощажен; самое название Цзюнгарии должно было с того времени исчезнуть из географической номенклатуры»⁹. Вместе с тем, судя по приведенному в

⁸ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bi-curin/Oirat/frame1.htm> (см. примеч. 125, 134).

⁹ Васильев В. Воспоминание об И. И. Захарове // Восточная литература. Документы. Китай [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Zacharov/text.htm> (дата обращения 03.10.2009).

цитате контексту, этот автор под данной цифрой имел в виду все потери населения Джунгарии за период завоевания, видимо, само завоевание относя лишь к одному 1756 г.

Целую группу сведений о демографических последствиях завоевания Джунгарии привел Г. Е. Грум-Гржимайло. Так, излагая сведения ряда авторов, он сообщал, что цинские войска в 1758 г. «произвели поголовное истребление джунгарского народа» и только погибло, кроме бежавших, до 1 млн чел. [1899. С. 119]. Однако в работе 1926 г. этого же автора указывается, что по сведениям китайских историков поголовно истреблению население подверглось лишь в Южной Джунгарии, поскольку кочевавшие на севере дэрбэты из-за междоусобиц еще в 1753 г. ушли на территорию Цинской империи, а в 1756 г. около 10 тыс. кибиток (семей) хойтов из Южной Джунгарии успели откочевать на Волгу [Грум-Гржимайло, 1926. С. 694].

Цинский историк Вэй Юань писал, что в Джунгарии насчитывалось несколько сот тысяч семей, из которых во время завоевания четыре десятых умерли от оспы, две десятых бежали к казахам и в Россию, а три десятых были уничтожены [Гуревич, 1983. С. 115; Моисеев, 1983. С. 67]. Позднее эти же данные были повторены современными китайскими историками, одновременно давшими случившемуся оценку как событию, приведшему к безжалостному, почти поголовному истреблению маньчжурскими карателями населения Джунгарии [Очерки..., 1959. С. 549]. Однако приведенные Вэй Юанем цифровые сведения не могут считаться объективными уже хотя бы потому, что они не учитывают переселенцев-дэрбэтов и других, а также беженцев на территорию Средней Азии. Вызывает сомнение и указание на столь необычно высокий уровень смертности от эпидемий.

Современные отечественные авторы, специально занимавшиеся изучением истории народов Центральной Азии этого периода, учитывая приведенную выше разногласию мнений о размерах народонаселения Джунгарии, числе погибших и бежавших, несогласованность хронологии потерь, а также характер и состояние имеющихся источников, либо сами приводят противоречивые цифровые сведения, либо избегают давать собственные оценки размеров потерь и ко-

личества беженцев, ограничиваясь ссылками на исторические источники или труды более ранних авторов. Так, И. Я. Златкин, в качестве оценки произошедших событий приведший цитированное выше сообщение Черепановской летописи, полагал, что от народа в 600 тыс. чел. осталось в живых 30–40 тыс. чел., спасшихся бегством в Россию [1964. С. 462]. Однако в соответствующей статье в Большой советской энциклопедии этот автор ограничился лишь неопределенным указанием, что были истреблены сотни тысяч ойратов. Б. П. Гуревич ограничился лишь выводом, что «ойратское государство было буквально стерто с лица земли почти со всем его населением. Такого рода жестокости нечасто встречались в истории человечества» [1983. С. 117]. Каких-либо расчетов относительно числа погибших этот автор не привел, не высказав и предпочтения уже существующим точкам зрения. Однако Б. П. Гуревич сообщал, что имели место случаи, когда цинские захватчики приобретали у казахов лошадей в обмен на пленных ойратов, передавали их, а также пленных алтайцев и тувинцев, в рабство цинским солдатам, переселяли в Восточную Монголию [Там же. С. 116–117, 121–122]. Тем самым он признавал, что гибель населения Джунгарии не была поголовной. В. А. Моисеев дал такое же определение данным событиям, но привел иную, по сравнению с И. Я. Златкиным, численность населения Джунгарии: «...было стерто с лица земли крупное государственное образование с более чем полумиллионным населением» [Моисеев, 1983. С. 67]. В одной из последних по времени выхода работ по данной теме этот автор писал: «Лишь несколько десятков тысяч ойратов и алтайцев спаслись под защитой русских крепостей» [Моисеев, 1998. С. 174]. Однако в электронной публикации «Трагедия Великой Степи – гибель Джунгарского ханства» он фактически присоединился к мнению С. С. Шашкова, что «монголо-китайцы истребляли все живое на своем пути... они перебили до 1 000 000 калмыков...»¹⁰. Авторы соответствующего раздела в «Истории Востока» полностью повторили приведен-

¹⁰ См.: <http://www.nutug.ru/history/tragedia.htm> (дата обращения 19.06.2010).

ное выше мнение И. Я. Златкина [История Востока, 1999. С. 592].

Высказывания с подобными оценками произошедшего делают и иные современные авторы, обычно повторяя тезис о поголовном истреблении ойратов и приводя какие-либо из изложенных выше цифровых сведений, иногда осторожно указывая на размеры потерь в очень широком диапазоне – от 600 тыс. до 1 млн чел.¹¹, либо неопределенно сообщая, что погибли «сотни тысяч ойратов» [Бобров, Худяков, 2008. С. 602].

Как можно видеть, суть приведенных оценок потерь в большинстве случаев сводится к не совсем правомерному указанию на почти поголовную гибель населения Джунгарского ханства, либо видов смерти его отдельных групп в процентных отношениях. Какой-то определенной, обоснованной документально и принятой большинством исследователей цифры потерь ойратов в научно-образовательном обороте не существует. Имеющиеся указания о потерях, представленные в абсолютных цифрах, носят оценочный характер и колеблются в широком диапазоне между весьма различными величинами у разных авторов. Кроме того, распространено мнение, что остатки джунгарского населения бежали исключительно в Россию. Поэтому для выяснения объективной картины демографических последствий этих, несомненно, трагических исторических событий, в связи с указанными значительными по размерам разночтениями и недоговоренностями в историографии, важно привести и проанализировать весь комплекс известных сведений по данной теме, начиная с вопроса определения численности населения Джунгарии на начало событий, т. е. конец 40-х – начало 50-х гг. XVIII в.

К сожалению, документов джунгарского происхождения, где бы приводились такие сведения, тем более являющиеся результатами переписей или текущей формы учета населения, не имеется. Известны лишь источники иностранного происхождения (русского и маньчжуро-китайского), к тому же

носящие характер косвенных. Это, в первую очередь, сведения о численности вооруженных сил и числе семей (кибиток) в ханстве. Поэтому определяющее значение приобретает методика их использования.

Так, русский посол И. Унковский, побывавший в Джунгарии в 1722–1724 гг., писал о ее вооруженных силах: «А всего во время нужды уповаешь, что около ста тысяч собраться может, все конные» [Посольство..., 1887. С. 194]. Используя обычно применяемый для определения совокупной численности населения государств степной зоны Евразии по численности их вооруженных сил коэффициент 5 (один воин выставлялся от одной семьи, считающейся состоящей, в среднем, из 5 человек), можно полагать, исходя из сообщения И. Унковского, что население Джунгарии в это время составляло около 500 тыс. чел.

Однако 20-е гг. XVIII в. и предшествующее время были периодом крайнего истощения сил ойратского государства в связи с непрерывными войнами почти одновременно против империи Цин, казахов и иных соседей, а также голодом из-за неурожаев и джута. Например, только в 1720 г. монголы из Халхи и казахи угнали около 10 тыс. джунгарского населения [Моисеев, 1998. С. 35]. Вероятно, в дальнейшем, к 50-м гг., демографическая ситуация в Джунгарии после успешных войн хунтайджи Галдан-Цэрэна, несмотря на эпидемию оспы в начале 40-х гг. [Там же. С. 111], могла улучшиться, а численность населения, соответственно, вырасти. На такой рост его численности со времен И. Унковского могло существенно сыграть и то обстоятельство, что, по сообщению другого русского посла – Л. Д. Угрюмова, со слов штык-юнкера Рената, в 1731 г., в Джунгарию из цинских владений переселилось около 6 тыс. монголов [Златкин, 1964. С. 369; Международные..., 1989б. С. 285]. Косвенно о процессе увеличения численности населения Джунгарии может говорить тот факт, что если в начале XVIII в. у хунтайджи было только 12 отоков [Бейшеналиев, 2003], то в середине XVIII в., как уже указывалось – 24. Это было связано с бесспорным и заметным социально-экономическим развитием государства, усилением его военной мощи и успешными войнами, что отмечалось рядом исследователей. Поэтому в связи с изложенными обстоятельствами не вызывает

¹¹ Чертыков М. А. Фууйские кыргызы. Историко-этнографический очерк // Форум хакасского народа. Культура и история. История. Фууйские кыргызы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.khakasia.com/forum/archive/index.php/t-189.html> (дата обращения 25.06.2010)

особого удивления мнение Н. Я. Бичурина, основанное на изучении документов маньчжуро-китайского происхождения, что население Джунгарии ко времени ее гибели составляло около одного миллиона человек [Описание..., 1829. С. 165]. Однако нельзя не упомянуть, что в другой работе он приводит сведения из опубликованного в Китае в 20-х гг. XIX в. труда «Высочайше утвержденное описание Синьцзяна», где говорится, что к середине XVIII в. в Джунгарии насчитывалось около 200 тыс. кибиток (семей) с 600 тыс. душ обоего пола¹². Такие же цифры приводит и китайский историк Шан Юэ, считавший, что в период расцвета в Джунгарии жило более 200 тыс. семейств, или свыше шестисот тысяч человек [Очерки..., 1959. С. 549].

Н. Я. Бичурин и Шан Юэ для изучаемого периода приводят весьма подробные сведения о числе семей в Джунгарии, поскольку имеют их относительно каждого из отоков, анги и цзисаев. Нет серьезных оснований сомневаться в приведенной этими авторами итоговой численности семей, поскольку именно семья являлась и расчетной основой выставляемого числа воинов, и основной единицей учета налоговых платежей в казну хунтайджи. Однако общая численность населения названными авторами (для Н. Я. Бичурина – в последнем случае) неправомерно определялась, как можно видеть, от числа семей с использованием увеличительного коэффициента 3, а не 5, как обычно принято в демографических исследованиях относительно кочевников Евразии, включая и территории Южной Сибири и Центральной Азии. Между тем объективность использования для них такого коэффициента 5 подтверждается документами, в том числе изучаемого времени. Так, в 1756 г. алтайские зайсаны Джунгарии, просясь в русское подданство, обещали платить ясак, а также выставить в поход «...войска в зимнее время по тысяче, а в летнее время по две тысячи человек..., а мы намерение имеющие быть в подданстве белого царя двенадцать зайсанов состоим в тысячи пятистах кибиток людей или может быть более, или малым чем меньше» [Потапов, 1969. С. 115–116, 128]. Например, трем тысячам семей ойратов и кашгарцев (видимо, уйгуров), бежавших в

Среднюю Азию в ходе разгрома Джунгарии и поселенных в г. Файзабад в Бадахшане, соответствовали три тысячи воинов из их состава, включенных в армию эмира Мир Султан-шаха [Та'рих-и..., 1997. С. 48]. Поэтому в Джунгарии в указанный период, исходя из наличия 200 тыс. семей, могло действительно проживать около 1 млн чел. Вероятно, те авторы (Чунь Юнь, Ч. Ч. Валиханов, С. С. Шашков, Г. Е. Грум-Гржимайло и иные), что приводили указания о поголовной гибели населения Джунгарии в размере, близком к этой цифре, либо имели какие-то конкретные сведения о численности джунгар, либо использовали те же цифры общей численности семей, но применяли более высокий увеличительный коэффициент, чем Н. Я. Бичурин и Шан Юэ. Таким образом, следует считать более обоснованной, чем в 500 или 600 тыс., оценку общей численности населения Джунгарии на середину XVIII в. приблизительно в 1 млн чел. Такая же оценка численности населения Джунгарии дана и в «Очерках истории Хакасии...», хотя и без соответствующих обоснований [Очерки..., 2008. С. 243].

Дальнейшим действием, необходимым для установления размеров потерь джунгар, должно стать выяснение численности уцелевшего от уничтожения населения, поскольку, несмотря на указания многих авторов о поголовном его истреблении, имеются многочисленные свидетельства того, что уцелели не только беженцы в пределы соседних государств, включая империю Цин, но и часть ойратского населения на завоеванной территории.

Так, известно, что какое-то количество джунгар перед вторжением цинских армий переселилось в пределы Цинской империи, избегая лишений периода внутренних распрей [Гуревич, 1983. С. 102–103]. Первые такие переселенцы появились уже в 1750 г. (вначале несколько семейств, затем большая их группа во главе с демечи – старостой 40 семейств) [Златкин, 1964. С. 431]. Но уже осенью 1753 г. к Цинам перебежало более 3 тыс. ойратских семейств (т. е. около 15 тыс. чел.); поселены они были очень далеко от Джунгарии – на юго-востоке Халхи [Там же. С. 432]. К Цинам бежали видные ойратские нойоны Салар, Цэрэн, Цэрэн Мэнкэ (Мункэ) и Цэрэн Убаши, несомненно, уведшие с собой и подвластное им население. Так, по одним данным известно, что

¹² См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frameset1.htm>

с Саларом ушли 40 юрт, т. е. около 200 человек населения [Моисеев, 1983. С. 55–56], однако Н. Я. Бичурин приводит иные сведения о числе ушедших с Саларом – 1 000 кибиток¹³. Сведений о возвращении этих мигрантов из пределов Цинской империи нет за исключением участия в последующем Салара и его людей во вторжениях цинских войск в Джунгарию, где Салар и погиб [Моисеев, 1983. С. 55–56]. Цэрэн же являлся главнокомандующим цинскими войсками в ходе вторжения в Джунгарию в 1756 г.¹⁴

Кроме того, зачастую бежать за границу были вынуждены побежденные участники межойратских столкновений. Так, алтайцы, участвовавшие в борьбе претендентов за верховную власть в Джунгарии на стороне Даваца, сообщали русским властям, что у его соперника Амурсаны, в 1754 г. «землю всю раззорили: жен его и детей, скот и живот, и всю его жизнь обрали и привезли в свою землю и разделили по себе, а Амурсанай де убежал в 300 человеках в мунгальскую землицу» [Златкин, 1964. С. 440]. По данным китайских же источников известно, что после своего поражения в борьбе с Даваца, занявшим джунгарский престол, Амурсана в августе 1754 г. ушел в Цинскую империю во главе 20-тысячного войска [Гуревич, 1983. С. 105], принявшего в следующем году участие в цинском вторжении в Джунгарию. По другим данным китайского происхождения, Амурсана после трех попыток Даваца разбить его войска, бежал на восток с двумя тысячами войск и 20 тыс. семей [Моисеев, 1983. С. 55]. Согласно же данным Н. Я. Бичурина, лишь после угрозы четвертой попытки Даваца разбить Амурсану последний ушел на территорию Цинской империи во главе 20 000 кибиток¹⁵, что могло составить в общей сложности около 100 тыс. чел. совокупного населения. Большинство ушедших так и оставалось на территории империи Цин. После того как Амурсана в Джунгарии поднял восстание против Цинов, остававшиеся за рубежом его люди «за границу шли было, но на границе оставшими караульными мунгалцами и китайцами перейманы, причем бывших между ими мужеского полу людей убили, а жен и

детей привезли в Мунгалию и разделили по родам»¹⁶.

Оценивая приведенные сообщения, следует указать, что до начала борьбы с Даваца Амурсана имел в своем подчинении лишь 5 тыс. семей [Златкин, 1964. С. 437]. Поэтому сомнительно, чтобы с ним к Цинам ушло столь большое число людей только из его владения хойт. Вероятно, именно этих переселенцев (кроме хойтов) имел в виду Н. Я. Бичурин, когда говорил об уходе к Цинам всего подразделения дэрбэтов¹⁷. К сожалению, как можно видеть по приведенным прямым сведениям, достоверно установить численность населения, ушедшего в цинские владения до гибели Джунгарии и уцелевшего от уничтожения, не представляется возможным. Однако имеются соответствующие косвенные данные. Так, судя по сведениям, приведенным Н. Я. Бичуриным, большинство ойратского населения в покоренной Джунгарии – 22 дивизии (отдела) из 43, составляли дэрбэты¹⁸. Это косвенно позволяет предполагать, что ко времени окончательного покорения ханства могло уцелеть существенно более чем четверть его первоначального населения, главным образом, перешедшего на сторону завоевателей еще до их вторжения в Джунгарию, расселенного Цинами в Халхе и избежавшего таким образом серьезных демографических потерь, затем частично возвращенного на родину – для 1763 г. известны сведения, что цинскими властями в Джунгарии было расселено 15 тыс. ойратов, [Казахско-русские..., 1961. С. 666].

Какая-то часть уцелевших от уничтожения ойратов была переселена Цинами на территорию своей империи уже в ходе разгрома Джунгарии. Так, проживающие в настоящее время на территории Маньчжурии фуюйские монголы происходят от ойратов, перемещенных сюда из района Кобдо в 23-й год правления императора Цянь Луна (1757 г.), после пленения Дабачи (Даваца)¹⁹. Точная численность такого рода пе-

¹⁶ См.: <http://www.nutug.ru/histori/tragedia.htm> (дата обращения 19.06.2010).

¹⁷ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frametext1.htm> (примеч. 134).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ху Чжэньхуа. Краткое описание кыргызов, проживающих в уезде Фуюй провинции Хэйлунцзян // Форум хакасского народа. Культура и история. История. Фуюйские кыргызы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasica.ru/articles/khakas/hu_chzhenhua_kratkoe_opisanie_kyrgyzov_prozhivayus

¹³ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frametext1.htm>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

реселенцев также пока не может быть установлена.

Необходимо также учитывать, что часть населения Джунгарии, как перед цинским вторжением, так и в ходе него, погибла в междоусобицах (начиная со свержения в 1749 г. Аджа-хана), сопровождавшихся неоднократными, вооруженными столкновениями разного масштаба, особенно острыми в 1751–1753 и 1754 гг. В этом ряду было и несколько сражений с участием с обеих сторон крупных воинских сил [Моисеев, 1998. С. 151] – разгром ставки Лама-Доржи, поражение группировки Немеху-Жиргала и поддерживавших его дэрбетских нойонов, затем с начала 1754 г. борьба между самими победителями – Даваца и Амурсаной [Златкин, 1964. С. 429–438]. Так, в последнем сражении Даваца у Амурсаны «много людей мужеска пола побил» [Там же. С. 439]. В январе-феврале 1756 г. также произошло выступление против Амурсаны его противников из числа ойратов (по другим данным, это произошло в конце 1755 г.). Внутренние столкновения между ойратами были известны и в 1757 г.²⁰

Кроме как от цинских войск, ойраты несли тяжелые потери также из-за продолжавшихся несколько лет нападений казахов и тьянь-шаньских кыргызов. Казахи, воспользовавшись ослаблением своего давнего врага, приняли наиболее активное участие в джунгарских междоусобицах, чтобы «зенгорское отечество при нынешних их киргисских беспокойствах войною их киргискою овладеть и землю их отнять»²¹. Казахские войска с участием султана Аблая привлекал на свою сторону Амурсана и за эту помощь расплачивался, в том числе, людьми из разгромленных улусов Даваца [Златкин, 1964. С. 440]. Ожесточенные столкновения между Даваца и казахскими владельцами происходили зимой 1754–1755 гг. Казахские отряды вторгались даже в глубинные районы Джунгарии. Так, десяти тысячное войско Аблая было разгромлено ойратами уже на р. Каратал²². Казахи вторгались на территорию Джунгарии и после поражения и бегства Амурсаны, уводя оттуда пленных [Златкин,

1964. С. 440–441]. Так, в 1759 г. «алтайские пять сумунов, в коих числом считается семьсот пятьдесят человек и кои богдыхану ежегодно ясак платили по пяти соболей, минувшей 759 году осени, казачьей ордою, ведомства Аблая Салтана, разбиты все до одного» [Моисеев, 1983. С. 103]. В 1748–1749 гг. имели место и потери (несколько сот человек) от вторжений тьянь-шаньских кыргызов [Моисеев, 1991. С. 184]. Таким образом, кроме цинских войск, часть населения Джунгарии уничтожили и угнали в рабство казахи, которые продолжали нападения на население Джунгарии, даже находясь уже в подданстве императора Цин, и, частично, кыргызы. К сожалению, размеры этих потерь точно не устанавливаются, хотя, по мнению Г. Е. Грумм-Гржимайло, с 1753 по первую половину 1756 г. казахи своими набегами сократили численность населения Джунгарии на треть, т. е. более чем на 300 тыс. чел. [1926. С. 694]. Однако столь большая цифра потерь джунгар от действий казахов мало вероятна, учитывая обычно небольшие размеры казахских воинских отрядов и высокую боеспособность джунгарских войск даже в условиях междоусобиц и разгрома Цинами. Вероятно, в данном случае речь может идти лишь о десятках тысяч человек.

Наряду с гибелью от рук захватчиков, население Джунгарии несло потери и от разыгравшихся во время войны голода и эпидемии оспы (тифа?). Каких-либо цифровых данных по этому поводу у нас не имеется, за исключением приведенного выше указания Вэй Юаня на долевое соотношение таких потерь в размере 40 % от общей численности населения ханства, которое является фактически единственным в историографии (остальные такие указания давались в виде его повторов). Однако по опыту Сибири, где эпидемии, обычно следовавшие за голодом, могли приводить к близкому количеству смертей лишь на наиболее отдаленных северных территориях, а для населения степных территорий Южной Сибири таких серьезных потерь никогда не отмечалось [Скобелев, 2003], нельзя согласиться с такой оценкой. Учитывая реалии кочевого скотоводческого хозяйства, наличие у джунгар как буддистов врачей-лам, можно полагать, что от голода, истощения, оспы и иных болезней в Джунгарии могло погибнуть не 40, а не более 20 % населения. Конечно, напра-

hih_v_uezde_fuyuy_provintsii_heylyuntszyan (дата обращения 25.06.2010). Пер. с кит. М. Тюлемисова.

²⁰ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frameset1.htm>

²¹ См.: <http://www.nutug.ru/history/tragedia.htm>

²² Там же.

мую эти люди от рук цинских захватчиков не гибли, но именно проводившаяся Цинами политика должна быть названа в числе главных причин такого рода смертности.

Для оценки размеров демографических потерь населения Джунгарии важно также понять, какое количество беженцев из нее смогло спастись на территории соседних государств уже в ходе завоевания. К сожалению, сведения этого рода также отличаются высокой степенью неопределенности. Так, известно, что к середине сентября 1756 г. в русское подданство было принято 3 689 беглецов из Джунгарии, а к весне 1757 г. – уже 7 011 чел. [Моисеев, 1983. С. 93–94]. По данным Б. П. Гуревича, в короткий срок после издания императрицы Елизаветы о приеме беженцев из Джунгарии только алтайцев в русское подданство было принято более 2,5 тыс. чел. [1983. С. 123]. Несмотря на требования Цинов, беглецы из Джунгарии назад не выдавались, однако из-за ухода цинских войск из Горного Алтая и злоупотреблений отдельных русских чиновников часть из них зимой 1756–1757 гг. возвратилась в горы, где затем они вновь попали под удары захватчиков. В. Я. Бутанаев приводит сведения, что в 1757 г. на кузнецкую и колыванскую линии вышло вместе 4 507 чел. кыргызов, двоюродцев, урянхайцев (видимо, тувинцев) и телеутов [2007. С. 123]. Кроме того, видимо, вышло и какое-то количество собственно ойратов.

Г. Е. Грумм-Гржимайло в работе 1899 г., вначале вторя Н. Я. Бичурину²³, привел сведения, что в 1758 г., который он считал временем поголовного избиения ойратов, лишь 10 тыс. семей ушло в пределы России; но затем он указал на возможность увеличения этого числа уже до 20 тыс. семейств [Грумм-Гржимайло, 1899. С. 119]. Однако в работе 1926 г. им повторяются прежние и приводятся дополнительные, основанные на сообщениях русских правительственных источников 1758 г., сведения о численности беженцев из Джунгарии в Россию в размере 2 529 человек обоего пола, а далее в количестве 1 тыс. кибиток (около 5 тыс. чел.) [Грумм-Гржимайло, 1926. С. 681].

Б. П. Гуревич, основываясь на сведениях русских источников, полагал, что в целом число вышедших в Россию беженцев в конце

50-х гг. XVIII в. составило около 15 тыс. семей [1983. С. 126–127] (т. е. около 75 тыс. чел.), что является средней величиной от данных, первоначально используемых Г. Е. Грумм-Гржимайло. Из этого числа большинство алтайских зайсанов отказались от запланированного русскими властями переселения на Волгу и остались кочевать на Алтае. Всего в Красноярском и Кузнецком ведомствах были поселены около 7 тыс. беженцев из Джунгарии [Тадыев, 1956. С. 29], включая и собственно ойратов. Они вошли в состав местных родов, что резко повлияло на масштабы их роста, или образовали новые (ойрат-хыргыс, ойрат-хасха и другие). Так, у хакасов сагайцы и кызыльцы считали качинцев, в состав которых вошло особенно много беженцев из Джунгарии, выходцами из страны Торбет, т. е. дэрбетами; именно в это время среди хакасов распространились легенды о Шуну батыре и Амур Сане [Энциклопедия..., 2007. С. 270].

Но часть беженцев была отправлена и на Волгу – из донесения полковника Колобова следует, что впервые их отправили из Бийска 28 июня 1757 г. С ними отправлено из крепости и форпостов Кузнецкой и Колыванской пограничной линий: семей 566, мужчин 1 106, женщин 1 178, всего 2 284 чел. [Потапов, 1969. С. 129]. По данным же В. А. Моисеева, из Бийска на Волгу двинулись 3 989 беженцев из Джунгарии, по дороге включивших в свой состав беглецов, оказавшихся в крепостях Иртышской линии [Моисеев, 1983. С. 93–95]. Кроме непосредственно русских пределов, согласно Г. Е. Грумм-Гржимайло, джунгары от преследований цинских войск бежали на Волгу и самостоятельно, т. е., видимо, через казахские степи (см. указанное выше сообщение об откочевании туда в 1756 г. около 10 тыс. семей хойтов из Южной Джунгарии). Таким образом, как можно видеть, большинство сообщений приведенных исторических документов, указывающих на конкретное количество людей относительно действий русских властей, несмотря на не до конца выясненное их разнесение по периодам прибытия беженцев, тем не менее, не позволяют говорить о том, что непосредственно под защитой русских крепостей в Сибири спаслось такое большое количество людей, как 75 тыс. чел. Это число можно определить цифрой не более чем в 20 тыс. чел., и лишь вместе с хойтами, ушедшими непосредственно

²³ См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Oirat/frameset1.htm>

венно к калмыкам, оно может достигать 70–75 тыс. чел.

Как уже упоминалось, большинство авторов традиционно указывают, что ойраты в ходе разгрома бежали лишь в Россию. Но известны сведения об их уходе также к казахам, тянь-шаньским кыргызам, в Восточный Туркестан и Тибет. Так, 3 000 семей ойратов и кашгарцев (видимо, уйгуров), как уже указывалось выше, были поселены в г. Файзабад в Бадахшане [Та'рих-и..., 1997. С. 48]. Девять тысяч кибиток ойратов ушли в пределы Коканда [Там же. С. 46], и на период после 1764 г. встречаются упоминания о нескольких тысячах ойратов, живших в Фергане при Ирдана-бие [Кузнецов, 1983. С. 55]. Мир Иззет Улла, путешествовавший по Кокандскому ханству в начале XIX в., также упоминал о калмыках-мусульманах, живших в юго-восточной Фергане [Путешествие..., 1956]. Часть ойратов, возможно, ушла и в Бухару. Так, в этом городе существовал квартал Калмок, где жили калмыки, принадлежавшие к военному сословию [Сухарева, 1966; 1976]. Е. К. Мейендорф, посетивший Бухару в начале XIX в., писал, что здесь «живет несколько сот калмыков... большинство – военные... Они известны своей храбростью, восприняли обычаи узбеков и живут среди них в особых селениях в Мианкале и других районах Бухарии»; всего их около 20 000 чел. [Мейендорф, 1975. С. 97, 104, 106; Записка..., 1983. С. 104]. Однако прямых указаний источников на переселение ойратов в Бухару в ходе или после падения Джунгарского ханства нет – при этом следует учесть, что калмыки, входившие в элиту этого государства, в Бухарии известны еще с начала XVII в. Всего же, кроме России, в пределах иных соседних государств (кроме Цин) могло оказаться около 60–70 тыс. чел. из числа населения Джунгарии.

Имеются некоторые сведения о потерях и судьбах тюркоязычного населения ханства в ходе его гибели. Так, по мнению Н. В. Екеева, в конце XVIII в. на Алтае насчитывалось не более чем 500 чел. теленгитов (телеутов) – тех, что спаслась в пределах русских границ [1999. С. 226]. Однако Л. П. Потапов по данному вопросу дает существенно иные, но разноречивые сведения. По приведенным им архивным данным, в 1756 г., после неод-

нократных нападений по дороге цинских войск «с пять тысяч кибиток» телеутов прибыли на русскую сибирскую границу [Потапов, 1969. С. 116–117]. Такая большая цифра беглецов только телеутов (около 25 тыс. чел.) противоречит как приведенным выше сведениям о числе всех беженцев из Джунгарии, так и известной общей численности теленгитов в составе населения этого государства до вторжения Цинов – 20 тыс. чел., приводимой тем же Л. П. Потаповым [Там же. С. 116]. Не следует и забывать, что потери населения Джунгарии в том же 1756 г. были очень велики. Кроме того, как уже указывалось, зимой 1756–1757 гг. значительная часть этих беженцев вернулась назад и впоследствии вновь подверглась разгрому со стороны цинских войск [Гуревич, 1983. С. 125]. Возможно, именно по этой причине Л. П. Потапов далее и привел иную численность телеутов, спасшихся в пределах русских границ в 1756 г. – всего около 10 тыс. чел. [1969. С. 128].

По мнению Б. П. Гуревича, бежавшие в пределы русских границ в период завоевания Джунгарии 15 тыс. семей состояли лишь из алтайцев [1983. С. 126–127]. В таком случае получается, что численность только спасшихся телеутов (даже допуская, что в их число входили и тувинцы) составляет уже цифру не в 10 и не в 25 тыс. (как по Л. П. Потапову), а в 75 тыс. чел.; при том сам автор данной оценки численности «алтайских беженцев» отмечал «малочисленность населения края» [Там же]. Понятно, что нельзя согласиться с такой высокой оценкой численности только алтайцев. Во-первых, 15 тыс. семей составляют невероятно большую цифру для того времени – следует напомнить, что весь теленгитский оток Джунгарии на середину XVIII в. составлял лишь около 20 тыс. чел. Во-вторых, известно, что вместе с ойратами часть теленгитов ушла из Джунгарии также в западном и южном направлениях, войдя затем в состав калмыков Поволжья, казахов и тянь-шаньских кыргызов Ошской области, Прииссыкуля и племени Сары-Багыш [Потапов, 1987. С. 63–64, 66]. В-третьих, такая цифра резко противоречит приведенным выше сведениям источников о значительно меньшем числе беглецов в пределы русских сибирских границ. В-четвертых, необходимо

указать, что алтайцев (включая и северных) насчитывалось 75 172 чел. лишь более чем через 240 лет после этих событий – по данным Всероссийской переписи 2002 г.²⁴ Вероятно, ближе к истине информация, приведенная В. Я. Бутанаевым по архивным данным, который сообщал, что в 1757 г. на кузнецкую и колыванскую линии в числе остальных беженцев вышли лишь 1 426 телеутов [2007. С. 123]. Остальные более 18 тыс. теленгитов погибли либо оказались на территории иных государств (для России включая калмыков).

Для енисейских кыргызов известно, что они были частично уничтожены, частично бежали в Россию, а частью в 26-й год правления Цянь Луна (1761 г.) уведены цинскими войсками из Алтае-Хангайского района в Северную Маньчжурию, где ныне в уезде Фууй провинции Хэйлунцзян КНР проживают их потомки [Скобелев и др., 1991], до сих пор называющие себя «хыргыс» или «гыргыс»²⁵. На 1997 г. их численность составляла около 1 200 чел.²⁶ Лишь некоторая часть кыргызов уцелела и осталась в Джунгарии – сейчас их потомки (калмак-кыргызы) в количестве около 1 тыс. чел. проживают на территории уезда Дурбулжэн Синцзян-Уйгурского автономного района КНР [Чимитдоржиев, 1978. С. 138]. Часть кыргызов вошла также в состав алтайцев, о чем можно судить по наличию у них сеоков (родов-«костей»), характерных для коренного населения Приенисейского края [Потапов, 1969. С. 25]. Потомки мингатов – группа мянгад, известны в Монголии: на 2000 г. их насчитывалось 6 082 чел. [Хойт, 2008].

Однако относительно числа погибших для кыргызов, а также мингатов, имеются более конкретные цифры, чем для теленгитов. Так, в 1756 г. кыргызы во главе с 4 зайсанами, телеуты во главе с 4 зайсанами в количестве «тысяч десять кибиток», а также мингаты, бежали в сторону родного Саяно-Алтая. Вероятно, это составило основную

массу населения кыргызского оттока. Но по пути следования недалеко от Усть-Каменогорска их настигли цинские войска. Почти все мужчины были перебиты. В результате от тысячи кибиток (около 5 тыс. чел.), подчиненных кыргызскому чайзану (зайсану) Гурбан-Кашка (Курбан-Кашка), осталось в живых только 168 чел. [Абдыкалыков, 1968. С. 128; Бутанаев, Худяков, 2000. С. 179]. Несмотря на это, представители данной группы кыргызов в дальнейшем продолжали свой путь на север и часть их добралась до родных кочевий [Грумм-Гржимайло, 1926. С. 536; Абдыкалыков, 1968. С. 128]. За 1757 г. на русские границы их вышло всего 185 чел. – значительно меньше, чем телеутов [Бутанаев, 2007. С. 123; Очерки..., 2008. С. 254]. Мингаты в ходе этого разгрома 1756 г. уцелели в количестве 100 кибиток и были уведены цинскими войсками, но на будущий год бежали в Россию [Там же. С. 123]. Видимо, говоря о размерах прямой гибели всех кыргызов на территории Джунгарского ханства от действий захватчиков, голода и болезней, такое количество можно определить цифрой не менее чем в 90 %, т. е. около 18 тыс. чел., а мингатов – около 95 %, т. е. около 14 тыс. чел. Исходя из таких косвенных показателей, как число бежавших в Россию и число беженцев, добравшихся до русских границ, кыргызы и мингаты в ходе захвата Джунгарии Цинами погибли в значительно большем количестве, чем теленгиты.

Учитывая все приведенные выше обстоятельства, можно сделать ряд общих выводов исторического, источниковедческого и историографического характера.

Относительно собственно главной задачи работы можно сказать, что исходя из крайней скудости конкретных статистических данных как по размерам потерь населения Джунгарии в ходе междоусобиц и завоевания ее войсками империи Цин, так и численности самого населения, достоверно на существующей источниковой базе (преимущественно, русского происхождения) эти сведения установить уже не удастся. Вероятно, лишь в случае более тщательно изучения соответствующих фондов XVIII–XIX вв. архивов КНР могут появиться какие-либо новые материалы по данной проблеме, позволяющие объективно решить указанные научные задачи. Тем не менее мы в настоящее время можем осуществить

²⁴ Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 1. Национальный состав населения. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_04_01.htm/ (дата обращения: 25.11.2008).

²⁵ См.: http://www.eurasica.ru/articles/khakas/hu_chzhenhua_kratkoe_opisanie_kyrgyzov_prozhivayushih_v_uezde_fuyuy_provintsii_heylyuntszyan

²⁶ См.: <http://www.khakasia.com/forum/archive/index.php/t-189.html>

уточнения некоторых ранее высказанных нашими предшественниками выводов и заключений, что позволит более объективно рассматривать реальные демографические последствия междоусобиц в Джунгарии и ее собственно завоевания, т. е. придерживаться максимально адекватной, основывающейся на комплексе наиболее достоверных сведений, позиции историко-демографического характера.

Так, численность населения Джунгарии на начало описанных военно-политических катаклизмов, исходя из известной и достаточно объективной цифры количества семей, следует определять в размере около 1 млн чел. Именно от этой цифры должны рассчитываться как размеры прямых потерь, включая потери от междоусобиц, так и количество беженцев. Исходя из данного обстоятельства, заявления ряда авторов о размерах гибели людей в количестве около 1 млн чел., тем более в один год, не могут считаться объективными.

Следует определиться и с периодами потерь. Так, в первый год завоевания – 1755, судя по характеру сообщений большинства источников, заметных потерь у джунгар не имелось, поскольку и у цинских войск они не фиксировались. Основные потери население Джунгарии (включая теленгитов, кыргызов и мингатов) понесло весной и летом 1756, весной, летом и осенью 1757 г. и затем весной и летом 1758 г. При этом наибольшие потери пришлось на 1756 и 1757 г. В дальнейшем в 1758 и 1759–1760 гг. борьба могла вестись уже лишь против весьма малочисленных групп джунгар (не более 15 тыс. чел.), и поэтому размер их потерь тогда был уже незначительным. Тюркоязычное население междуречья Черного Иртыша и Кобдо основные потери понесло в 1753–1754 гг., размеры которых можно определить как незначительные (касающиеся лишь людей пожилого возраста); в дальнейшем у данной группы населения прямых потерь уже не имелось. Поэтому следует соответствующим образом оценивать сообщения о том, что в какой-то из перечисленных годов завоевания джунгары погибли все «до единого человека». Одновременно начало завоевания Джунгарии следует вести не с 1755 г., как обычно принято, а с 1753 г.

Не может также считаться объективным утверждение, что население Джунгарии гибло только от действий войск империи

Цин – в этом участвовали также отряды казахов и тянь-шанских кыргызов, зачастую действовавших самостоятельно. Общий урон, нанесенный ими, может определяться в размере около 50 тыс. чел. Кроме того, потери от внутрииратских междоусобиц можно исчислить несколькими тысячами человек, преимущественно, мужчин. Смертность от голода и эпидемий за весь период завоевания могла составить не более 200 тыс. чел.

Нет оснований говорить о поголовной гибели населения Джунгарии. Так крупная часть его, видимо, около 20 %, поскольку речь в источниках идет об одном из главных из 4 племенных подразделений в составе джунгар – дэрбэтов, еще в ходе междоусобиц перешла на сторону Цинской империи и в дальнейшем пострадала мало – по крайней мере, поголовному истреблению со стороны цинских войск эта группа населения уже не подлежала. В самой Джунгарии или по соседству уцелела и уже после завоевания на территории Синьцзяна фиксировалась часть представителей иных племенных группировок ойратов. Общее количество этого населения может быть определено в размере не менее 200 тыс. чел. Значительные по численности группы джунгар, а также часть теленгитов, енисейских кыргызов и мингатов успели бежать в соседние страны, относительно которых следует учитывать и иные, кроме России (включая и земли калмыков), территории – в частности, государства Средней Азии и казахов. Кроме того, часть джунгарского населения была силой захвачена казахами и кыргызами и в последующем вошла в состав последних или была перемещена на соседние территории. Общее количество этих беженцев и насильно уведенных может быть определено суммой до 130–145 тыс. чел.

С учетом выше изложенных материалов, произведенное джунгарами переселение ряда тюркоязычных этносов (енисейских кыргызов, теленгитов и мингатов) из родных мест следует оценить как события, в итоге негативно сказавшиеся на судьбах этих народов, поскольку осколки енисейских кыргызов и телеутов, оставшиеся на территории русских владений, таких тяжелых демографических потерь не понесли. В свою очередь, продвижение вверх по Иртышу и на Алтае русских владений как в период, предшествовавший разгрому Джунгарии

Цинами, так и в ходе этих событий, безусловно, весьма благоприятно сказалось на судьбах заметной части ее населения (включая тюркоязычное), спасшегося в пределах довольно близко расположившихся или существенно продвинувшихся в южном направлении границ Российской империи, поскольку имеющиеся сообщения источников свидетельствуют о прибытии беженцев к русским крепостям обычно в чрезвычайно истощенном и ослабленном состоянии [Гуревич, 1983. С. 111]. Именно пребывание с этого времени в составе России части территории Алтая – коренных земель теленгитов (телеутов), позволило остаткам этого этноса спастись и затем возродиться в пределах одного из районов своей древней Родины, где в составе современных алтайцев они (теленгиты, телесы, алтай-кижи и часть телеутов) составляют основную его часть – не менее 70 тыс. чел.; в абсолютном числе их в настоящее время в 3,5 раза больше, чем проживало в составе теленгитского оттока Джунгарии. Кроме того, переселение в Кузнецкое и Красноярское ведомства крупной группы беженцев из Джунгарии, в числе которых было и какое-то количество енисейских кыргызов, позволило частично восстановить численность местного населения, обескровленного угоном отсюда в 1703 г. енисейских кыргызов. В дальнейшем коренное население Приенисейского края почти постоянно демонстрировало устойчивый рост своего числа – так, в настоящее время хакасов насчитывается в 2 раза больше, чем в совокупности в составе кыргызского оттока Джунгарии и оставшихся на Енисее. К сожалению, каких-либо достоверных сведений относительно судьбы находившихся в собственно Джунгарии выходцев из Малой Бухарии (уйгуров) мы не имеем и размеры их возможных потерь установить не можем.

В целом же можно полагать, что уцелело около трети всего населения ханства, соответственно погибло до 670 тыс. чел., из них непосредственно от действий цинских войск около 400 тыс. чел. В результате завоевания Джунгарии и последующих действий цинских властей ойратский этнос свое существование на коренных землях практически прекратил. Разрозненные группы его потомков в настоящее время проживают вне связи между собой, в основном на территории Монголии, КНР и Кыргызстана (относительно России также можно говорить, что

на ее территории фиксируются в каком-то количестве потомки населения Джунгарского ханства, однако наиболее достоверно это можно утверждать в отношении лишь южных алтайцев, поскольку собственно ойраты, а также часть тюркоязычного населения, влились в состав калмыков и ряда иных народов, из состава которых их выделить уже невозможно). Всего их по самым оптимистическим подсчетам, включая потомков тюркоязычного населения Джугарского ханства, известно: в Монголии – свыше 230 тыс., в КНР – свыше 250 тыс. (при этом в названных странах к ним отнесены потомки кукунорских ойратов, еще до разгрома Джунгарии проживавших на территории Цинской империи, потомки бежавших с Волги в 1771 г. торгоутов и даже часть халхасцев и чахаров), в Кыргызстане – 10–12 тыс. чел. [Хойт, 2008].

Поэтому, несмотря на цифровые разночтения относительно размеров потерь, следует согласиться с оценками тех авторов, кто говорил о данных событиях как об одних из самых трагических в мировой истории.

Сравнивая ситуации с демографическими потерями населения Джунгарии в результате захвата их земель войсками Цинской империи и потерями их ближайших соседей – коренных жителей Сибири в ходе ее присоединения к Русскому государству, можно отметить важное отличие, состоящее в том, что в результате первого события коренные жители были истреблены более чем наполовину и джунгарский этнос как таковой исчез, а во втором случае все коренные народы сохранились и существенно прибавили в числе. Таким образом, если русское завоевание Южной Сибири стоило коренному населению лишь около 4 % населения, то завоевание Цинами Джунгарии было на порядок кровопролитнее – более 60 %, а для ряда тюркоязычных групп и того более. Кроме того, потомки джунгар – группы населения этого ханства, уцелевшие на территории бывшей Цинской империи и в настоящее время проживающие в Монголии и КНР, еще очень далеки от восстановления своей былой численности.

Список литературы

Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке (исторический очерк). Фрунзе: Изд-во «Илим», 1968. 140 с.

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Бартольд В. В. Соч. М.: Наука, 1977. Т. 9. С. 197–482.

Бейшеналиев Т. О. О пространственной метаструктуре джунгарского ханства в XVII–XVIII веках (по китайским источникам) // Вопросы востоковедения и востоковедного образования. Бишкек: Бишкек. гуманитар. ун-т, 2003. Вып. 2. С. 88–93.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.

Бутанаев В. Я. История вхождения Хакасии (Хонгорая) в состав России. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. 296 с.

Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.

Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения / Под ред. А. Х. Маргулана. Алма-Ата: Каз. гос. изд-во худож. лит., 1958. 644 с.

Грумь-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. СПб.: Изд. Русского Императорского географического общества, 1899. Т. 2: Поперек Бэй-шаня и Нань-шаня в долину Желтой реки. 445 с.

Грумь-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Изд. ученого комитета МНР, 1926. Т. 2: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. 898 с.

Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. 310 с.

Едилханова С. А. Казахско-джунгарские взаимоотношения в XVII–XVIII веках (некоторые историографические аспекты проблемы). Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 162 с.

Екеев Н. В. Об алтайских этнотерриториальных группах XIX – начала XX вв. (алтай-кижи, чуй-кижи, баят-кижи) // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность. Горно-Алтайск, 1999. С. 224–230.

Записка И. В. Виткевича // Записки о Бухарском ханстве (отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича). М.: Наука, 1983. 152 с.

Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. 470 с.

История Востока. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1999. Т. 3: Восток на рубеже сред-

невековья и нового времени. XVI–XVIII вв. 696 с.: карты.

История Монгольской Народной Республики. М.: Наука, 1983. 661 с.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках: Сб. док. и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 744 с.

Кузнецов В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1983. 126 с.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М.: Наука, 1989а. Кн. 1. 375 с.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. М.: Наука, 1989б. Кн. 2. 343 с.

Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. 183 с.

Моисеев В. А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука, 1983. 150 с.

Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: «Гылым», 1991. 238 с.

Моисеев В. А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке (очерк внешнеполитических отношений). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. 174 с.

Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии. Перевод с китайского монаха Иакинфа. СПб.: Тип. К. Крайя, 1829. Ч. 1–2. 364 с.

Очерки истории Китая с древности до «опиумных войн» (пер. с кит.) / Под ред. Шан Юэ. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 580 с.

Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / Под ред. В. И. Молодина. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. 672 с.

Посольство к зюнгарскому хун-тайджи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы // Записки Русского Императорского географического общества по Отделению этнографии. СПб., 1887. Т. 10, вып. 2. 276 с.

Потанов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. 196 с.

Потанов Л. П. Алтайские телесы в этническом отношении // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск, 1987. С. 59–67.

Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 году // Тр. Средне-Азиатского гос. ун-та. Новая серия. Вып. 68: Исторические науки. Кн. 11. Ташкент, 1956. С. 41–56.

Скобелев С. Г., Чжан Тайсян, Шомаев А. А. Происхождение фуюйских кыргызов // Источники по средневековой истории Кыргызстана и сопредельных областей Средней и Центральной Азии. Бишкек, 1991. С. 99–101.

Скобелев С. Г. Влияние эпидемий на динамику численности коренного населения Сибири в XVII–XX вв. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 2: История. С. 34–45.

Сухарева О. А. Бухара XIX – начала XX в. (позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966. 327 с.

Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов). М.: Наука, 1976. 365 с.

Та'рих-и Бадахшан. М.: Вост. лит., 1997. 400 с.

Тадыев П. Е. Поворотный пункт в истории Горного Алтая // Великая дружба. Горно-Алтайск, 1956. С. 8–28.

Хойт С. К. Последние данные по локализации и численности ойрат // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2008. Вып. 2. С. 136–157.

Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России в XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1978. 216 с.

Шашков С. С. Рабство в Сибири // Исторические этюды. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1872. Т. 2. С. 97–166.

Энциклопедия Республики Хакасия: В 2 т. Абакан: Поликор, 2007. Т. 1 [А – Н]. 430 с.

Материал поступил в редколлегию 10.09.2010

S. G. Skobelev

DEMOGRAPHIC CONSEQUENCES OF A GAIN OF JUNGARIA BY ARMIES OF EMPIRE QIN

Jungarian khanat – the most powerful state association of the Mongol speaking peoples at the end of a late middle ages and beginning of new time, per second half 50 years XVIII of century was won by armies of empire Qin. Concerning the sizes of losses of the population in a course of this gain, as well as its cumulative number, the various opinions express. The losses are determined at a rate of from 300 thousand up to 1 million, population – from 500 thousand up to more than 1 million. In a course of the analysis of known sources it was possible to establish, that losses in a course of the armed conflicts between Jungars and gain, including participation of the Kazakh armies and the death from epidemics, could make not less than 650 thousand at an initial cumulative population not less than 1 million. As a result of death of the people and their flight in territory of the next countries the Jungarian people actually has stopped the existence.

Keywords: Jungaria, Oirats (Jungars), Kyrgyzs, Telengits, Mingats, number, Qin gain, participation of the Kazakhs, loss, refugees, demography of the peoples of Siberia, comparison.